

Отброс аристократического общества

Альтер Драконис

16+

Альтер Драконис

**Отброс аристократического
общества**

«Автор»

2022

Драконис А.

Отброс аристократического общества / А. Драконис — «Автор», 2022

Я - наполовину попаданец. Я - синтез двух личностей, курьера с окраин Москвы и аристократа Кайла Ханитьюза из мира новеллы "Рождение героя". Как такое получилось, я не знаю, но зато мне теперь ведомо будущее на пять томов новеллы вперёд, больше прочитать не успел. Впрочем, это тоже ничего, адаптироваться к реальности успею. Итак, первая цель - избежать мордобоя со стороны главного героя новеллы, Чхе Хана, а там уж посмотрим, как карта ляжет. Естественно, всё пошло не по сценарию, который я читал, ещё будучи московским курьером, а наперекосяк. Книга является весьма вольным пересказом "по мотивам", как писали раньше, ранобэ "Отброс из графской семьи". Это не перевод, не фанфик, это самостоятельное произведение. Так же как "Волшебник Изумрудного города" не был фанфиком на "Мудреца из страны Оз".

© Драконис А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Отброс аристократического общества	6
Глава 2. Партизанский наш отряд	21
Глава 3. Восхождение героя щита	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Альтер Драконис

Отброс аристократического общества

Пролог

Для меня, как попаданца, эта история началась достаточно шаблонно: меня убило мангой.

Ну, если честно, то не совсем мангой, а ранобэ, но сути это не меняет. Убило качественно, наповал. Вся эта макулатура весила гораздо больше, чем «Капитал» Маркса, так что удивляться тут особо нечему.

Начну с того, что личностью я был весьма заурядной. Моё имя... какой теперь в нём смысл? Оно было такое же заурядное, как и я сам. Жизнь моя, серая и обычная, сложилась довольно по-дурацки. Я был сиротой, мои родители погибли в автокатастрофе, когда я ещё ходил в школу, так что загребли мою брентную тушку и интернат. Житуха в нём была совсем не сахар, но я как-то ухитрился дожить до совершеннолетия, и когда меня выкинули на волю пинком под зад, целиком окунулся в нашу наипрекраснейшую действительность.

Мою двушку-хрущёвку, доставшуюся в наследство от родителей, по программе реновации отобрали, а мне сунули в зубы задрипанную квартиру-студию в самой заднице Москвы, размером чуть больше стандартного захоронения.

Прекрасный старт, не правда ли?

В общем, с высшим образованием у меня не сложилось, денег не было, надо было хоть как-то выживать, и, помыкавшись по биржам труда, я устроился работать курьером.

Охрененно весёлый и радостный труд, скажу я вам. Сарказм, если вдруг кто не понял. Рассекаешь по улице в зелёной униформе с огромным зелёным баулом за спиной, в который напихано разной жратвы. Для окружающих людей ты просто человек-невидимка, или предмет мебели, «зелёных человечков» никто не видит в упор. Заказчики зачастую хамят, если опоздал с доставкой на пять минут, а руководство видит в тебе просто очередной человеческий мусор, который можно и на улицу выкинуть, ежели оно станет возмущаться.

Тоска...

Кто другой пристрастился бы к выпивке, но я с головой ушёл в эскапизм, пристрастившись к чтению геройской фэнтези, неважно в каком формате, книга, манга, ранобэ... Вот именно это самое ранобэ и сыграло со мной злую шутку.

Как-то раз, ища на «Авито» очередные подержанные книги (знаете, сколько стоят новые?), я наткнулся на продавца, сдававшего оптом этот злополучный литературный шедевр, причём по цене макулатуры. Естественно, тут же был установлен контакт, перечислены деньги, и вот передо мной лежит здоровенная коробка с вожделенными томами, которые я аккуратно расставил на стеллаже, и так уже изрядно забитом похожими литературными произведениями.

Читал я запоем, благо на завтра с утра у меня не было заказов, и, одолев пятый том ранобэ, не глядя потянулся за шестым.

Вот на этом самом месте я и скovyрнул этот грёбаный стеллаж вместе с десятками килограмм макулатуры, которые рухнули на мою несчастную голову.

Мораль же сей басни такова: надо было прикручивать стеллаж к стенке.

Глава 1. Отброс аристократического общества

Первое что я почувствовал – это осторожное похлопывание меня любимого по плечу.

– Молодой господин, – произнёс старческий голос, – проснитесь, молодой господин.

Старший господин желает вас видеть.

Я аккуратно приоткрыл один глаз и огляделся. Лежал я на роскошной двуспальной кровати, сквозь широкое окно в просторную комнату лился тёплый солнечный свет, отражаясь на шикарнейшей лысине будившего меня старика.

– Удивительно, что вы так быстро проснулись, молодой хозяин, – со скрытой издевкой произнёс нахал, – учитывая, сколько вы вчера выпили.

О, так я вчера бухал? Я прислушался к ощущениям в организме. Хм, ни следа похмелья. Врёт он мне, что ли? Или это у меня настолько мощная печень?

– Молодой господин Кайл? – старик сделал ещё одну попытку потрепать меня за плечо.

Я открыл глаза и сел на кровати. За спиной старика на стене висело огромное зеркало в массивной бронзовой раме, и в этом самом зеркале отражалась физиономия, которая теперь принадлежала мне. Я встал, отпихнул надоеду, и подошёл к зеркалу почти вплотную. Нда, это вам не задрипаный курьер с невзрачными серыми патлами.

Моя шевелюра была даже не рыжей, а огненно-красной. Я покрутился перед зеркалом.

Не, не богатырского телосложения, конечно. Обычный парень, мышцы есть и даже слегка подкачаны. Живот хоть и не кубиками, но и фартуком не свисает. Словом – молодой человек лет семнадцати с приятной наружностью.

Ладно, чего уж там скромничать. Красавчик.

– Молодой хозяин, Кайл Ханитьюз, – в тоне старика начали проскакивать раздражённые нотки, – господин вас ждёт. Семейный завтрак, знаете ли...

Что он сказал? «Кайл Ханитьюз»? Да ладно. Это же персонаж той самой новеллы, которую я недавно читал! Совпадение? Не думаю. Что ж, проверим нашу догадку.

– Бикрос... – начал я.

– Вы про моего сына? – вклинился старик.

Рон. Его зовут Рон.

– ... пусть принесёт... – продолжил я.

– Вас мучат похмелье? – допытывался старый чёрт. – Мой сын, будучи вашим шеф-поваром, знает прекрасное средство...

– ... холодной воды, – невозмутимо закончил я.

– Вы хотите пить, молодой хозяин? – словно издеваясь, переспросил старик.

Не, точно издевается. Старый паразит хоть и нацепил маску доброго дедушки, на самом деле таковым не являлся, уж я-то знаю. Я целых пять томов осилил. Этот нахал, наплевав на моё дворянское происхождение, постоянно измывался над бедным Кайлом, исполняя его поручения так, что несчастный постоянно скатывался в истерику. Ну, ничего, со мной такой номер не пройдёт. Хватит надо мной измываться, раз уж я теперь главный, отыграюсь по полной, за все те унижения, что были в прошлой и этой жизни. Принцип дедовщины-с.

– Я вроде ясно выразился, – изогнув брови, произнёс я.

– Будет исполнено, – поклонился старик.

– Большое спасибо, – улыбнулся я.

Старик аж с лица спал. Кайл никогда себе такого не позволял. Вот так вот взять и поблагодарить.

Но ничего, я позволю. Улыбайтесь чаще, это всех раздражает.

Когда старый пень удалился, я отправился в ванную и занялся утренней почисткой зубов, одновременно размышляя. Итак, что мы имеем? Имеем меня в роли Кайла Ханитьюза, одного из персонажей новеллы «Рождение героя», аристократа.

Не главного персонажа, прошу заметить, а второстепенного. Даже третьестепенного. Но проблема была не в этом. Я был отбросом графской семьи.

Занятнейшая личность, этот Кайл Ханитьюз. Молодой отпрыск известного графского рода, старший сын, своим поведением добившийся невероятного: его лишили права первородства, сделав наследником младшенького, четырнадцатилетнего Басена, к тому же не родного Кайлу, а сводного. У его мачехи была ещё и дочь, довольно симпатичная деваха по имени Лили, с которой, впрочем, Кайл не общался, как и со своей мачехой.

Как-то не сложились отношения.

Честно говоря, и сложиться не могли. Кайл был совершеннейшей пьянью. Любимым его занятием было нажраться до поросычьего визга и устроить дебош с битъём посуды и лапаньем служанок. Так как парень он был не простой, графский сынок как-никак, всё ему сходило с рук. Если честно, ситуация довольно обыденная: молодой мажор в силу отсутствия особого ума и фантазии дурил напрапалую. В покинутой мной Москве таких было пруд пруди. В общем, понимаете, какая была у меня репутация. В числовом выражении далеко за минус сто.

Только я закончил умываться, явился Рон с кувшином воды и сонмом слуг. Я залпом выпил половину, после вчерашнего пить и вправду хотелось, и отдал себя на одевание слугам.

– Что сегодня желаете надеть, молодой господин? – поинтересовался один из прислужников.

– Что-нибудь попроще, – решил я, – у меня сегодня рабочее настроение.

О да, работы предстоит много. Для начала внедриться в местное сообщество, но это не главное. Главное – избежать мордобоя, который неизбежно грядёт.

Пока мы топали в столовую, я вспоминал события ранобэ. Главный герой, естественно кореец, с именем Чхве Хан, совершает стандартную для сёнен-манги эволюцию: от простого попаданца без особых талантов до Великого Героя и мастера боевых искусств. Довольно обычный сценарий, если подумать, даже не знаю, почему эта история вызвала такой фурор. Автор сего славного произведения литературным талантом явно не блистал, с Чхве происходили довольно стандартные для подобных произведений сюжетные выверты. Попал в небольшую деревню, подвернулся под руку мастеру, который начал его тренировать в запретном Лесу Тьмы. В процессе тренировок в главгерое проснулись Неведомые Силы, как потом выяснилось, Силы Дракона, даровавшие ему практически бессмертие. И вот, когда он собирал целебные травы в том самом лесу для внезапно захворавшей приёмной матери, на деревню напал отряд злобных ассасинов, помножив население на ноль. Главгерой, увидев это безобразие, естественно впал в боевое безумие, поубивав вторженцев голыми руками.

Лошара. Надо было хотя бы парочку живьём взять, так что теперь Чхве терялся в догадках, за каким хреном эти парни устроили резню.

И каким местом тут затесался я? А таким. Пьяный Кайл столкнётся нос к носу с мрачным Чхве и в пьяном угаре неласково выскажется о покойных жителях деревни, после чего Великий Герой сделает из несчастного отбивную. Хорошую такую, с кровью.

Казалось бы, чего уж проще? Не встречайся с этим хреном, и все дела. Никто никого не побьёт, но нет. Не выйдет. Дело в том, что Чхве (ни и имя блин, как чих) повстречает старого хрыча Рона и его сынулю Бикроса, завербует их в свой отряд, и отбудет в неизвестном направлении, приключаться.

Вот именно этого мне и надо. Если честно, задолбали меня эти двое. Рон, язва старая, утомил со своими подколками, а Бикрос хоть и был отменным шеф-поваром, косился на меня с явно нехорошими намерениями. Не, не то, что вы подумали. В сексуальном плане он совер-

шенно нормален, просто не любил Кайла этот мускулистый дядька. Уж больно характерными движениями он начинал точить ножи в моём присутствии.

Итак, план прост. Сводим вместе эту троицу, а дальше как в том мемасике из интернета, когда кот катит деревянную лошадку на колёсиках, на которой сидит щенок, со словами: «Езжай отсюда нахрен!».

Пусть едут отсюда нахрен.

Обеденный зал поражал своей роскошью. Помпезные интерьеры, длинный стол с позолоченной резьбой и кудлатыми завитушками, такие же массивные и пафосные кресла на которых восседала моя семья, толпа угодливых слуг. Я прошептал мимо этого великолепия, и плюхнулся на моё личное, не менее помпезное сиденье.

– Ты опоздал, – с укором произнёс Дерус, граф, и по совместительству мой отец.

С папенькой мы, в общем, неплохо ладили. Папенька закрывал глаза на мои шалости, давал денег и не лез в личную жизнь, а я, в свою очередь, не лез в его личные дела. С остальной семейкой было чуть иначе, я бы назвал это «вооружённым нейтралитетом».

– Дела, дела, – мило улыбнулся я. – Ты же знаешь, весь день в заботах.

Папенька странно на меня посмотрел. Тот Кайл сарказмом и язвительностью не отличался, но ничего. Пусть привыкают к новому Кайлу.

Принесли еду. От одного запаха у меня потекли слюни. Бифштекс, настоящий! Твою ж мать, это вам не сраный доширак. Я отрезал ломоть и отправил в рот. О, божественно.

– Божественно, – констатировал я.

– Вечно ты ругаешь еду, – начал граф, – хотя Бикрос так старается... Погоди, что ты сказал?

Ну вот, получилось как в том анекдоте про поручика Ржевского. Вышел Ржевский поутру на крыльцо и с душой произносит:

– Красота-то какая!

– ...мать, ...мать, ...мать, – привычно отозвалось эхо.

– Божественно, – снова произнёс я. – Пусть Бикросу выразят благодарность от моего лица.

Младшенький, Басен, чуть не подавился вилкой, но вовремя икнул, и столовый прибор со звяком упал на пол. Подбежавший слуга подобрал вилку и тут же положил взамен новую. Сеструха и мачеха глядели на меня словно на привидение. Ну как же, крокодил сказал доброе слово. Небывальщина.

Я начал поглощать угощение. Не спеша, аккуратно, отрезая ломтик за ломтиком. Семья даже позабыла про трапезу, наблюдая, как я ем, Кайл обычно не утруждал себя этикетом. В себя они пришли лишь тогда, когда я положил столовый прибор на стол.

– Папенька, – ласково улыбнулся я, – ты случаем не одолжишь мне денег?

– А... кхм... да, – пришёл в себя граф. – Сколько ты хочешь?

– А сколько не жалко, – честно ответил я. – И чуток сверху.

Вот этому уже никто не удивился. Наглость Кайла была известна всем.

– Да-да, конечно, – кивнул головой граф, – казначея сюда.

Подскочил казначей и скоро у меня в руках оказался мешочек с кругленькой суммой в десять лямов галонов, местной валюты. Оу, неплохо так. Повезло мне с богатой семьёй.

– Премного благодарен, – произнёс я и, откланявшись, покинул обеденный зал.

Услужливые слуги распахнули передо мной двери, и за спиной нарисовался надоедливый Рон.

– Чего изволит ваша милость? – пряча ехидную ухмылку поинтересовался он.

– Наша милость изволит пройти в свой кабинет, – отрезал я.

– Но, кхм, там не прибрано, – заметил старик.

– Неважно, – повёл рукой я.

– Боюсь, мне придётся настаивать, – покачал головой тот, – после того как ваша милость изволили устроить там оргию с распитием спиртных напитков и... общением со служанками... там такой бардак. Я отдам распоряжение, чтобы слуги навели порядок.

– Будь так любезен, – уступил я. – И пусть принесут попить. День будет жарким.

Старик удалился, а я погрузился в раздумья. Проблема с Чху... Чхве, будь он неладен, не самая страшная. Если верить этому ранобэ (а не верить ему у меня нет оснований), то скоро в этом мире полыхнёт война, причём весьма жестокая и глобальных масштабов. Королевство Роан, и особенно западная провинция, губернатором которой являлся граф Дерус, окажутся в самом эпицентре событий. Городу Вестерн, где я сейчас находился, придётся несладко, а значит, несладко придётся и мне.

Это проблема номер раз. Проблема номер два – это почти поголовное увлечение местных жителей всяческими боевыми искусствами. Нет, «увлечение» это мягко сказано. Они на них просто повёрнуты. Здесь даже простой сапожник может оказаться мастером-синоби, владеющим тайной техникой Боевого Шида, а каждый второй хлебопёк (не считая каждого первого) мастер стиля Летающей Скалки, массово поражающей врагов на расстоянии.

«... он шёл мимо трупов поверженных противников, и лишь обрывки дратвы на шеях врагов выдавали в нём Боевого Башмачника...»

Так. Стоп. Воображение надо слегка притормозить.

– Вот ваш напиток, молодой хозяин, – раздался голос Рона.

Стервец, вместо того чтобы принести воды, заморочился и соорудил лимонад. Знал же, поганец, что Кайл не любит кислое. Но я-то не совсем Кайл.

– О, как я вижу, ты постарался ради меня, – ласково улыбнулся я. – Твоя забота так греет мою душу, Рон. В этом паскудном мире так сложно найти хороших слуг...

Я принял из его рук стакан и осушил мелкими глотками. Блин, натюрпродукт, не химия какая-нибудь. В моём старом мире это стоило бы таких огромных денег! Не для курьерской зарплаты.

– Отлично, – похвалил я. – Благодарю за службу. Кабинет уже отмыли?

Рон скривился, будто сожрал цедру с тех самых лимонов, из которых состряпал лимонад.

– Сейчас закончат, молодой хозяин, – проквакал он.

Я проществовал в свой кабинет. Врал поганец Рон, всё было не так уж ужасно. Я выгнал слуг и заперся. Надо обдумать мой гениальный план.

Значит так. Чтобы уцелеть в грядущей бойне мне потребуется сила. Чисто теоретически я мог бы занять боевыми искусствами или той же магией, но у этого варианта есть ряд существенных минусов. Искусство мордобоя чревато тем же самым мордобоем в процессе обучения, а получать по харе я очень не люблю. Да и поздновато уже записываться в ученики. Староват я для этого, это надо было начинать лет эдак с пяти. К тому же время поджидает.

С магией тоже самое. Те же самые ограничения, плюс отсутствие у меня подходящих талантов.

Но есть и третий путь, о котором в этом мире если и вспоминают, то нечасто. Так называемые «древние силы». Известно про них немного, чаще всего это стихийная энергия, сконцентрировавшаяся в определённом месте при определённых условиях. Если знать, как её получить и удержать, можно обрести нехилое такое могущество. Так, вот от этой печки мы и будем плясать.

Я извлёк из верхнего ящика стола листок бумаги и принялся рисовать блок-схему с известными мне личностями, явлениями и факторами. Получилось прямо как в каком-нибудь фильме, эдакие игры разума, с кружочками, стрелочками и переходами. Убив несколько часов, я оглядел своё творение, запомнил, и спалил нафиг, чтобы не спалиться самому.

Каламбур, однако. Отперев дверь, я выглянул наружу.

– Рон! Эй, Рон! Ты тут? – крикнул я.

– Что случилось, молодой хозяин? – передо мной возник Ганс, его заместитель.

Интересное место этот мир. Вот я, к примеру, на морду – обычный европеец, не считая красных волос, конечно. Ганс тоже, немчура хренова. А Чхве Хан и попаданец из Кореи, и сам морда сто процентов корейская. И всё это, прошу заметить, в одном королевстве. Более того, данный факт никого совершенно не удивляет! Впрочем, чего это я. В той же «Дюне» Фрэнка Герберта русско-финский альянс (Владимир Харконен) воевал против американо-греческого (Пол Атридес) и это тоже никого не удивляло.

– Какое сегодня число? – поинтересовался я.

– Двадцать девятое число месяца Первого зерна, год 781, – ответил Ганс. – А вы что, забыли?

Не договорил, наглец, хоть и подразумевал: «забыли счёт дням в запое»?

– Счастливые часов не наблюдают, – буркнул я и ушёл.

Так-так-так. Значит 29 число. По сюжету Мистер Чих должен явиться в город именно сегодня и именно сегодня он схлестнётся с ублюдком-старшим, то есть со мной. Пожалуй, надо занять наблюдательный пункт и полюбоваться на торжественный вход Главного Героя в город Вестерн. Я как раз знаю нужное местечко.

– Я в город, – распорядился я. – Пусть приготовят карету.

Карету подали вместе с вездесущим пронырой Роном. Вот же неугомонный старикан! Я отдал распоряжение и карета покатила. Некоторое время мы бесцельно кружили по городу, специально чтобы сбить с толку Рона, пока, наконец, экипаж не поравнялся с чайханой «Розовый куст».

– Тормози! – велел я и карета остановилась. Я вылез наружу и потянулся.

– Вы... туда? – удивлённо воззрился на меня Рон. Бедолагу шокировало, что перед ним не кабак, а пристойная чайная.

– Туда. Знаешь, – доверительно прошептал я, – иногда стоит поступать вопреки устоявшимся стереотипам.

Старик даже не нашёл что ответить и я, воспользовавшись его замешательством, гордо вошёл в чайную.

– Добро пожа... а... а... ловать, – увидев меня трактирщик поперхнулся словами.

Последнее «... ловать» прозвучало почти как «твою мать».

Посетители, узрев мою фигуру, моментально сникли. «Будет дебош, мордобой и насилие», читалось на их лицах. Я одарил посетителей лучезарной улыбкой и подошёл к хозяину. Тот пытался выдавить улыбку на своей гримасе обречённости. Получалось плохо. Словно зомби на детском утреннике, пытающийся выглядеть мило и дружелюбно.

– Мне, пожалуйста, чайничек чего-нибудь романтического, на ваш выбор, – любезно произнёс я, – и вон тот томик поэзии, почитать. У меня сегодня лирическое настроение.

Посетители перепугались не на шутку. Пьяным меня уже видели, а вот романтичным – нет. Самый нестойкий уже ползком пробирался к выходу. Под другим, трясущимся в углу, расплзалась предательская жёлтая лужа.

– Отдыхать желаю на втором этаже, – продолжил я, – у окна с видом на центральные ворота. И да, – я повернулся к залу, – если есть желающие поговорить о лохранской поэзии, я буду только рад.

Отсыпав золотишка всё ещё не пришедшему в себя хозяину, я прошествовал мимо, на второй этаж. Да, репутация – страшная сила. Она летит впереди тебя, а народ, не дожидаясь, уже падает штабелями или разбегается в стороны.

Может оно и к лучшему. По крайней мере, мне никто не будет мешать. Принесли чайку, фарфоровую чашку и каких-то тонюсеньких печенек. Я сделал маленький глоток. О, а ничего чаёк, нормальный. Из серии травяных, я как раз такие люблю. Так что, устроившись поудобнее, я раскрыл для вида томик поэзии и принялся наблюдать за воротами.

Ждать пришлось не очень долго. В проёме ворот показался одетый в чёрную хламиду оборванец, в котором я с трудом узнал Чхве Хана, всё же иллюстрация в новелле и настоящий человек – вещи немного разные. Дальше всё пошло согласно сюжету. Стража потребовала подорожную, которой у оборванца, естественно, не оказалось. Помявшись у ворот и бросив злобный взгляд на грозно глядящих представителей закона, Чхве ретировался, скрывшись в придорожных кустах. Что ж, теперь мой выход. Я допил чай, спустился вниз, прихватив коробку с печеньем. На лестнице на меня чуть не налетела какая-то девушка из посетителей, и, узнав во мне мажора-дебошира, с писком забила в дальний угол. Я подошел к ней и, глядя в расширившиеся от ужаса глаза произнёс:

– Возьми печеньку, красавица.

Та, совершенно на автопилоте протянула руку и взяла сладость.

– Здесь хорошая кондитерка, – продолжал я. – Ты кушай, кушай, Федора Егоровна.

Этого девица уже не вынесла и со сдавленным воплем вылетела наружу, даже не поинтересовавшись, что такое «Федора Егоровна». Или может она решила, что это такое изощрённое ругательство? Я пожал плечами, вежливо поблагодарил хозяина заведения, и отбыл. Сейчас Великий Герой должен забраться на стену и при спуске неудачно упасть, повредив ногу. Тут-то я его и заграбастаю. Где бы он мог приземлиться? А вон же он! Фигура в балахоне, прижимаясь к краю крепостной стены, оглядела улицу, и, перемахнув через зубец, начала медленно ползти вниз. Где-то на середине его нога сорвалась, и Чхве мешком рухнул в тёмный проулок. Отлично. Не придётся искать по всему городу.

Я мимоходом сграбастал с лотка торговца копчёную курицу (уж больно вкусно пахла зараза) и, кинув продавцу золотой (сильно переплатил), свернул к месту приземления объекта моего пристального интереса. Так, и где же он?

Никого. Пустой переулок. Лишь что-то зашуршало под соломенной крышей соседней развалюхи. Я остановился и почесал в затылке.

– Мяу! – раздался требовательный кошачий крик. – Мяу. Мурмя!

Я посмотрел вниз и увидел пару котят, рыжего с золотистыми глазами и серого-полосатого, но с голубыми. Рыжий подошёл поближе, и, встав на задние лапы, начал требовательно скрести мою штанину когтями.

– Мряу! – потребовал он.

Ну, всё с тобой ясно. Курица. Я присел на корточки и начал сдирать с аппетитно пахнувшей куриной тушки запечённую золотистую кожу.

– На, кушай. И ты тоже, – я протянул котяткам два куса шкуры.

Те подошли ближе, выхватили из моих рук куски куряки и урчанием отпрыгнули в стороны. Я не двигался. Котята поглядели на меня и тоже не стали удирать, в надежде на новую порцию.

– Что, ещё хотите? – поинтересовался я. – Ну на. Забирай.

Так мы просидели минут десять, я кормил котов, периодически отправляя в рот аппетитные кусочки грудинки. Пахло обалденно. Под соломой зашуршало сильнее и, наконец, я услышал то, на что рассчитывал. Сдавленное урчание, переходящее в рык.

Ага, тут он, родимый. Никуда не делся. Пустой желудок выдал главного героя, даже покачанный уровень маскировки не спас. Заскрипели доски, и в тёмном проходе появилась мрачная фигура. Чхве уставился на меня, не зная, что сказать.

Так-так. Главного Героя поймали на копчёную курицу. Неплохо. Я сделал вид, что только что его заметил.

– Ты кормишь котят? – задал идиотский вопрос он.

– Ну да, – я встал и повернулся на голос. – А ты что, тоже голоден?

Заурчало сильнее.

– Всё, вопрос снимаю, – я махнул рукой. – Прости, но от курицы остался один скелет.

Я с сожалением посмотрел на костяк и зашвырнул его подальше. Котьята прыжками ускорили в сторону улетающий в последний полёт куражи.

– Но я могу тебе помочь, – продолжил я. – Подойди.

Чхве, хромя, вышел.

– Хм, – произнёс я, – твоя нога. Идти сможешь? Тебе подсобить?

– Спасибо, я сам, – скривился он. – Терпимо.

Я махнул рукой и вышел из переулочка. Чхве похрамал следом. Топали мы почти час, хотя до поместья было рукой подать. Видимо Мистер Чих повредил свою ногу гораздо серьёзнее, чем казалось на первый взгляд. Но ничего, он же герой, в конце концов. Думаю, поход с вывихнутой ногой сойдёт за испытание и у него отрастёт параметр выносливости, или что там ещё отвечает за количество хитпоинтов в геройском наборе.

Стража у поместья покосилась на нас с удивлением. Чхве встал сзади, готовясь в случае чего открутить мне шею.

– Молодой господин, – поинтересовался стражник, – этот человек с вами?

– Да, – кивнул я. – Он мой гость. Пропустите.

Тот лишь кивнул и открыл ворота. Я шагнул внутрь и почти сразу же столкнулся с Роном.

– Молодой господин! – театрально заламывая руки, провозгласил он. – Вы вернулись один, в пьяном виде! Вам надо было дожидаться кареты, вы же могли...

– Я что, похож на пьяного? – холодно поинтересовался я.

– Но... Ап, – заткнулся Рон. – Я думал, что вы пошли пьянствовать... А это кто?

– Где твои манеры, Рон? – уже ледяным тоном произнёс я. – Ты же дворецкий, первый после графа и его семьи. Что ты себе позволяешь? Как ты разговариваешь с моим гостем?

Старик застыл, а внутренне возликовал. Наконец-то я уел этого старого засранца, а то он меня уже порядком утомил.

– Прошу прощения, молодой господин, – поклонился Рон, – я переволновался за вас. Каковы будут распоряжения?

– Подготовь этому господину комнату, – распорядился я, – и что-нибудь из одежды. Ты же видишь, он был в дороге и немного поистрепался. Так что пока готовится ванная, мы пойдём и что-нибудь перекусим.

Я прошествовал мимо согнувшегося в поклоне старика напрямиком на кухню, боковым зрением уловив изменившееся выражение его лица.

На кухне царствовал Бикрос. Накачанный громила, он, кроме своих несомненных поварских талантов, обладал ещё и неплохими способностями воина-мечника. Впрочем, как я слышал, по совместительству наш шеф-повар подрабатывал у папеньки заплечных дел мастером, и тоже слыл весьма компетентным специалистом. Блин, повар-палач. Охрененное сочетание. Я как-то видел, как он разделявал свиную тушу. Да, дело своё знает, ничего не скажешь. Если он так и с людьми обращается... Бррр.

– Привет Бикрос, – поприветствовал я. – Сообразишь что-нибудь перекусить?

Бикрос с рассеянной улыбкой точил ножи. Он был так поглощён своим занятием, что не обратил на мои слова никакого внимания. Он что, так медитирует что ли? Я подошёл поближе и рявкнул ему в ухо:

– Бикрос! Подъём! Выходи строиться!

Повар издал странный звук и подпрыгнул. Оглядев мутным взглядом кухню он узрел одиноко стоящего Чхве, и, решив, что это он, нахальный чужак, прервал его сладкие мысли, взревел, запустив ножом в бедолагу.

Тот, не будь дурак, изловил нож и, скрутив руками какую-то кунгфушную комбинацию, принял боевую стойку.

– Бикрос! – взревел я на всю мощь своих лёгких. – Стоять! Фу! Место, место!

– А? – очнулся боевой повар. – Молодой хозяин, это вы что ли?

– Ты что творишь? – напустился я на него. – Напал на моего гостя, игнорируешь мои приказания. Это что за поведение?

– Простите, молодой хозяин, – сконфузился верзила, – я отвлекся и не заметил.

– Я вошёл, поздоровался, – продолжил гнуть свою линию я, – попросил нас покормить. И что я вижу? Неприкрытую агрессию. Ты опозорил мою семью перед гостями!

– Простите меня, хозяин Кайл! – Бикрос рухнул на колени, разбив лбом в щепки неудачно подвернувшийся табурет. – Я готов понести любое наказание!

– Сделай пожрать, – смилостивился я, – а там посмотрим. Впрочем, ладно, я сегодня добрый. Если будет бифштекс, вроде вчерашнего, ты прощён. И да, гостю положи побольше, он сильно голоден.

Бикрос поклонился, бросил злобный взгляд на Чхве и принялся готовить. Нда. Кажется, отношения между Героем и его верными спутниками не задались с самого начала. Придётся над этим поразмыслить, да и поработать тоже.

Поужинав, я распорядился прислать целителей Герою, а сам отправился спать. Пусть потусуетя среди своих будущих сподвижников, глядишь, притрутся друг к другу, а у меня на завтра совсем другие планы, ещё грандиознее сегодняшних.

Проснувшись поутру (часов около одиннадцати), я быстро позавтракал и удрал в город, отвертевшись от Рона и кареты. Сегодня моей главной целью станет получение той самой «древней силы».

Мне повезло. Прямо здесь, в Вестерне, росло одно чудо-дерево, прозванное «деревом-людоедом». Подходить к нему считалось смертельно опасным, и, причем, не без оснований. Вот только на самом деле людоедом оно не было, ему просто очень хотелось жрать, и совершенно неважно, будут это люди, или, к примеру, хлеб.

Так что задача была проста: накормить дерево до отрыжки, чтобы оно отрыгнуло мне эту самую «древнюю силу». Откуда я это узнал? Странный вопрос. Из второго тома ранобэ, конечно.

Народ в городе шарахался от меня как от прокажённого. Я забежал то в одну хлебную лавку, то в другую, то хозяева этих заведений предпочитали делать вид, что они сегодня закрыты. Я уже начал заводиться, но решил в последний раз уладить дело миром.

– Видишь золотой? – я покрутил перед носом пекаря кругляш. – Он станет твоим, если продашь мне хлеб. Хлеб. Понимаешь? Штука такая, её из теста делают. Слышал, наверное?

Хлебопёк лишь тупо кивал. Я вздохнул. Ну ладно, если ты сам напросился...

– Молодой господин! – раздалось из лавки через дорогу. – Если вы ищете хлеб, то я могу его вам продать.

Я обернулся и увидел девчущку приятной наружности в простом льняном платье.

– Вот, – я повернулся к тупому хлебопёку, упустившему сделку века, – видишь, как надо вести дела? Учи, дурень, навык «Свободная касса».

Я вышел вон, пересёк дорогу, и вошёл в лавку бойкой девицы.

– Сколько хлеба желает молодой господин? – осведомилась та.

Я выложил на стол пять золотых монет. Глаза девицы округлились.

– Вот примерно на столько, – ответил я.

– Но... – произнесла та. – Это весь наш сегодняшний запас... Да и то, на пять золотых не потянет...

– Если ты быстро всё упакуешь, то так и быть, оставь сдачу себе. Пусть это будет премией за расторопность, – милостиво разрешил я.

– Будет исполнено, молодой господин, – просияла девушка. – Сейчас всё сделаем! Барт, Куц, сюда, быстрее! Надо помочь!

В лавку влетели два мордovorота с очень озабоченными мордами, но увидев меня, спокойно стоящего у прилавка, недоумённо застыли.

– Чего встали, увальни! – всплеснула руками девушка, – быстро упаковали весь сегодняшний запас хлеба! Вы что, не видите, молодой господин ждёт.

Те тупо посмотрели на неё, на деньги, и, кивнув, убежали исполнять, и минут через десять я стал обладателем огромного мешка хлеба и тележки, взятой на прокат у этой же милой девушки.

Мой путь лежал в трущобы. Они тут имелись, как и у любого фэнтезийного города. Впрочем, не только фэнтезийного. Чисто теоретически, трущобы – опасное место, так оно было и в Вестерне, только вот меня в этих местах неплохо знали. Прежний я любил устраивать запои, и в состоянии сильно алкогольного опьянения ходить бить морды местным гопникам. Интересное дело, в трезвом виде Кайл был тише воды, ниже травы, но стоило лишь набухаться, и всё. Неуправляемый берсерк. Может это какие-то подавленные комплексы, хрен знает, я не знаток психологии.

Одним словом, в трущобах меня знали, помнили, и предпочитали убраться с дороги, так что я с грузом хлеба без особых препятствий дошёл до небольшого холма, на котором росло дерево-людоед.

Я подошёл к гнилому забору, окружавшему дерево, попинал ногой старые доски, и, убедившись, что это полная трухлятина, начал отдиравать одну за другой.

– Братик, – раздался детский голосок, – ты собрался идти туда? Не надо, ты умрёшь.

Я повернулся и увидел рыжую девочку, лет десяти, в драном платьице с заплатками. За руку она держала своего брата, лет восьми, в такой же драной одежде. В отличие от своей сестры-шатенки, пацан был сер и неказист, и лишь ясные голубые глаза выделялись на неприметном фоне.

– Это дерево-людоед, – продолжила девочка. – Оно тебя съест.

Я вздохнул. Вот только советчиков мне здесь не хватало. Вытащив две булки, я протянул их ей и её брату. Пусть лопают, пока рот занят, давать дурацкие советы они точно не смогут.

– Вы голодны? – тоном доброго дедушки-мороза спросил я. – Ешьте, ешьте.

И заткнитесь, пожалуйста.

– Вшо равно не хоши, – девчонка вгрызлась в хлеб. – Шовшем плохо будшет.

Я решил проигнорировать надоеду и уставился на дерево. Дерево как дерево, зелёное, только вокруг ни травинки, ни птички, ни насекомого. И да, в самом дереве дупло, размером с голову взрослого человека.

Из дупла сочилась тьма.

Я оторвал от булки кусок и запустил прямо в дупло. Хлеб исчез, даже не долетев. Отлично, это именно то, что мне надо. Операцию «Накорми злобное дерево» объявляю открытой.

Я потратил больше часа, скормив этой сволочи весь свой запас хлебобулочных изделий. И знаете что? Ничего. Совсем. Скрипнув зубами, я совершил второй заход к пекарям и даже третий.

Хоть бы хны. Разве что тьмы стало сочиться уже поменьше.

– Итак, Рон, – произнёс граф Дерус, – что сегодня натворил мой сын?

Рон выглядел озадаченным.

– Знаете, господин, – с замешательством произнёс он, – странные вещи творятся. Он ни вчера, ни сегодня не пил. Ни капли.

– Два дня трезвый? – изумился граф. – Чудеса.

– Это ещё не самое странное, – вздохнул Рон. – Он не устроил ещё ни одного дебоша, более того, общается исключительно вежливо, как и полагается дворянскому отпрыску. И знаете что? От этого только хуже. Вчера он зашёл в чайную, выпил чая, мило побеседовал с посе-

тителями о поэзии, перепугав их, извините за грубость, до усрачки. Все знают, на что способен пьяный Кайл, но милый и трезвый...

– Неизвестность пугает больше всего, – философски изрёк граф. – Что ещё произошло?

– Он притащил в дом странного бродягу, от которого за версту веет Лесом Тьмы. Парень не промах, явно неплохо владеет боевыми навыками. Зачем он понадобился Кайлу совершенно не ясно.

– Ты спросил его об этом?

– Спросил, – ещё раз вздохнул Рон. – Тот сделал недоумённые глаза и поинтересовался: «А что, для добрых дел нужны какие-то основания»? Мне даже на это ответить нечего. И ещё. У меня складывается мнение, что парень внезапно сильно поумнел. Но и это ещё не всё. Вчера он купил повозку хлеба и ушёл с ней в трущобы.

– В трущобы?! – удивился граф. – Зачем?

– Мои люди побоялись пойти следом, – повинился Рон. – А вот ваш сын там чувствует себя как дома. Одной ходкой, кстати, не ограничилось. Он ходил туда трижды, и что-то мне подсказывает, что пойдёт ещё раз и завтра.

– Так, – помрачнел граф, – давай подытожим. Сын привёл в дом бойца из Тёмного Леса. Ходит в трущобы, кормит и вербует местную нищету. Иначе, зачем ему хлеб? И что мы имеем в итоге? Рон, тебе тоже это не нравится?

– Есть подозрение, хозяин, – мрачно произнёс дворецкий, – что ваш сын решил устроить восстание и скинуть вас, скажем так, с трона. Пока чернь устраивает беспорядки и отвлекает внимание, убийца из Леса Тьмы... Что будем делать?

– Нда, – задумался граф, – дела. Пока ничего делать не будем. Усиль наблюдение за Кайлом, нам надо точно знать его намерения. Вдруг мы ошибаемся?

– Будет исполнено, – склонился в поклоне старый Рон. – Но я предлагаю простое решение. В столице скоро праздник, отправим на него Кайла, и пока тот отсутствует, прочешем трущобы и избавимся от убийцы из Леса Тьмы.

– Превосходно! – просиял граф. – Именно так мы и поступим!

Солнце ещё не достигло зенита, а я уже был в трущобах у злополучного дерева.

– Братик, – услышал я знакомый голос, – а что ты делаешь с этим деревом?

Дети. Куда бы вас дети? Цветы жизни хреновы, и сажать вас надо головками вниз. Я вздохнул, сосчитал до десяти, повернулся, улыбнулся, и протянул им два мешочка.

– Дети должны хорошо кушать, – произнёс я, – а то дедушка Мороз не принесёт вам подарки.

– А что такое... – занудела девчонка, но её прервал возглас брата.

– Тут мясо! И сыр! Сестра, смотри!

Тайная техника «отвлеки мелких спиногрызов куском мяса» отлично сработала. Дети напрочь забыли про меня переключив внимание на жратву, я же продолжил кидаться хлебом в ненасытное древо. Интересно, сколько же ходок мне придётся сделать, чтобы оно таки нажралось?

– Оууууу! Ы? – послышался звук из дупла.

Ну наконец-то! Хоть какая-то коммуникация. Я продолжил скармливать ненасытному дуплу булку за булкой. Звуки становились всё более членораздельными.

– Я голодна! – наконец разобрал я. – Принеси мне ещё еды!

– А я чем, по-твоему, тут занимаюсь? – возмутился я.

– О как хочется есть! – не унималось дерево.

Кажется я близок к успеху. В новелле это был ключевой момент, раз разговоривает, значит скоро насытится. Я докидал все булки и успокоил заволновавшееся дерево, что скоро вернусь с добавкой.

– Знаешь, – дерево разглагольствовало уже вполне членораздельно, когда я вернулся с новой порцией, – я ведь когда-то была жрицей. Как же давно это было! Тогда у нас не было хлеба.

– Даже так? – удивился я. – А что было?

– Лепёшки, – презрительно донеслось из дупла. – Грубые лепёшки из плохо перемолотых зёрен. Но этот хлеб! Он столь мягок и душист, его структура такая нежная, он тает во рту...

– А не в руках, – вклинился я.

– Что? – осеклось дерево. – При чём тут руки?

– Неважно, – я сунул в дупло новую буханку. – Ты кушай аккуратно, и смотри, не подавись.

– Я была жрицей, – снова повторило дерево, – и молила духов стихий, чтобы они даровали земле людей из мой деревни хороший урожай.

– И что, помогало? – поинтересовался я.

– Ну, – замялось дерево, – когда как. Иногда да, иногда не очень. Но самое мерзкое знаешь в чём? Знаешь, что я получала? За мою работу, за мои непрерывные моления, за то, что я провожала умерших в лучший мир? Они приносили мне какие-то объедки. Дурацкие лепёшки, горелую кашу... Видимо то, что сами не нужно было. Мне всегда хотелось есть.

Ну, понятно, стандартная ситуация. Кадавр, не удовлетворённый желудочно... Нет, не так. Дух с неудовлетворённым желанием, которое привязывает его к этому плану бытия. Слышал такое не раз.

– Один раз я им прямо заявила, – рассказывало дерево, – если они не принесут мне нормальной еды, я больше не стану молить духов. И знаешь, что они сделали?

– Что? – спросил я, уже зная ответ.

– Повесили меня на этом самом дереве! – возмутилось дерево.

– Вот паразиты! – гневно поддержал я.

– Вижу, ты хороший парень, – тепло отозвался дух жрицы. – Знаешь, я отдам тебе мою силу, если ты скормишь мне эти остатки. Там, куда я уйду, она мне всё равно не нужна, да и держит она меня в этом мире.

Йес! Свершилось!

– Ну, если ты так считаешь, – с сомнением произнёс я.

– Пожалуйста, не оскорбляй меня отказом, – заявил дух.

– Не буду, – поддался на уговоры я. – Я человек вежливый и даму обижать не хочу.

– Вот и славно, – просиял дух. – Бери!

Дупло, из которого раньше сочилась тьма, озарился золотистым сиянием. Я сунул в него руку и почувствовал, как тепло растекается по моему телу, концентрируясь в районе грудной клетки. Вот он, Универсальный Щит, прямо как в новелле! Золотистое сияние на секунду окутало всего меня, и грудь внезапно обожгло. Я расстегнул рубашку и посмотрел на болевшее место. Там, словно татуировка, сквозь кожу проступил рисунок небольшого щита с двумя крыльшками. Хм, довольно стильно. Жаль надписи для полноты образа не хватает, что-нибудь в духе «за ВДВ!». Но ничего и так сойдёт. Я закрыл глаза и вызвал свою новую способность.

Мерцающий полупрозрачный купол накрыл меня с головой. Я сосредоточился, и щит изменил форму, превратившись в более плотную полусферу прямо передо мной. Ещё приказ и щит накрыл потрясённых детей, отвлёкшихся от трапезы и вовсе глаза наблюдавших за мной.

– Ай, братик, что ты делаешь! – взвизгнула девчонка.

– Не бойся, – я снял защиту. – Эта штука не кусается. Ладно, пока, мелочь! И тебе тоже пока, – обратился я к дереву.

Но дерево безмолвствовало, дух покинул его навсегда. Что ж, дело сделано. Я развернулся и потопал домой. В небе гроыхнуло, и на меня вылился поток воды. С севера пришла гроза.

– Вовремя я, – я похвалил сам себя. – Не успею я до дождя, вся выпечка тут же бы размокла. Стало бы дерево её жрать? Вопрос...

– Мяу! – раздалось у меня под ногами.

Я наклонился и увидел знакомых котят, рыжего и серого. Серый судорожно пытался доесть кусок мяса, поразительно напоминая тот, что я дал мальчугану. Глаза котёнка сверкали голубизной.

– Вот оно как, – задумчиво почесал в затылке я. – Ну что же, это всё-таки фэнтезийный мир, здесь подобные штуки в порядке вещей.

Я сграбастал обоих кошек и побежал к дому. Сейчас мне хотелось лишь тёплой ванны и чего-нибудь алкогольного, для сугреву.

Влетев в поместье, мокрый как мышь, я первым делом потребовал дворецкого. Отозвался, однако, его зам, Ганс, что, наверное, и к лучшему. Я сунул ему котов.

– Позаботься о котиках, – потребовал я. – Отныне это мои питомцы. Накормить, причесать, вывести блох, после чего отнести ко мне в комнату. Если тебе интересно, это родственники, рыжая – кошечка, серый – котик. В еде они неприхотливы, лопают хлеб, но предпочитают мясо, как и любые нормальные кошки.

– Ты что, – сдавленно произнесла рыжая, но тут же поправилась, – мяу?

– Мяу, – согласился я. – Мурмя.

На следующее утро меня вызвал на ковёр отец.

– Доброе утро, сын, – поприветствовал меня он, – у меня для тебя поручение. Дело в том, что в столице намечается праздничное мероприятие, и мне хотелось бы, чтобы нашу семью представлял именно ты.

В моей голове лихорадочно прокручивался сюжет новеллы. Праздник в столице, на который собрались представители всех дворянских семей, внезапно был омрачён ударом террористов, именно тех, которые раскатали по брёвнышку деревню Чхве Хана. Зачем они это сделали я не знал, моего послезнания хватало лишь на пять томов, дальше я прочитать не успел.

– Но отец, – удивился я, – обычно подобные поездки в компетенции Басена...

– На этот раз поедешь ты, – беспрекословно заявил граф, – ты в столице не был ни разу, тебе надо людей посмотреть, себя показать. К тому же, как мне докладывали, ты, наконец, взялся за ум. Бросил пить и дебоширить, начал проявлять качества, присущие истинному дворянину. Вон, Рона построил...

Рон, засранец старый, отыгрался-таки. Ну ладно, я тебе это припомню.

– Однако я не слишком опытен в подобных делах, – предпринял последнюю попытку отбрехаться я, – боюсь, как бы не наворотить дел.

– Это довольно рядовое мероприятие, – отмахнулся отец, – тебе и делать-то ничего не придётся. Просто поприсутствуешь, и всё. Сборы уже начаты. Кого бы ты хотел взять с собой?

– Рона, – начал перечислять я. – Опытный дворецкий, к тому же профессиональный убийца, мне пригодится. Бикроса тоже захвачу. В пути я желаю нормально питаться. Остальной штат слуг по твоему выбору.

Старый хрен Рон, пусть тоже потрясётся по кочкам местных дорог. Нефига на меня стучать, к тому же, я всё ещё не оставил надежду свести вместе старого хрыча, его сынулю-психопата и Мистера Чиха.

– Вот и славно, – обрадовался отец, – выезжаете завтра.

Ему, конечно, славно. А мне что делать? Я же попаду под раздачу во время теракта. Проклятье, придётся что-то придумывать. Ладно, сориентируемся на месте. Сейчас надо разобрататься с насущными проблемами, вроде поехавшего не в ту сторону сюжета. В новелле Чхве напросился на аудиенцию к графу с просьбой похоронить невинно убиенных жителей его деревни, после чего отбыл вместе с Роном и его сыном восвояси. Здесь, похоже, всё идёт наперекосяк. Рон и Бикрос здесь, значит и Чхве тоже никуда не делся.

Проблемы на мою голову.

– Ганс! – заорал я в пустоту коридора. – Ко мне!

Через минуту рядом со мной материализовался зам дворецкого.

– Чего угодно, молодой господин? – поинтересовался он.

– Пошли в мой кабинет, – распорядился я. – Доложишь обстановку.

Зайдя к себе, я плюхнулся в объёмистое кожаное кресло и поинтересовался:

– Для начала, как дела у моего гостя?

– Всё выполнили, как и распорядился молодой хозяин, – поклонился Ганс. – Помыли, подлечили, накормили. Ваш гость, как только его привели в подобающий вид, сразу же запросил аудиенции у графа.

– Чего он хотел?

– Просил провести расследование гибели деревенских жителей, откуда он родом, – доложил зам Рона. – И организовать надлежащие похороны.

Так, это в новелле было. Здесь расхождения с текстом нет.

– Угу, – произнёс я, потеряв кончик носа. – И что граф?

– Разрешил, – пожал плечами Ганс, – даже отправил туда команду дознавателей.

– Понятненько, – задумчиво протянул я, – Что Рон? Они с гостем ладят? Помнится, он странно на него смотрел.

– Вроде бы нашли общий язык, – осторожно ответил Ганс.

Ну, ясно, о непосредственном начальстве надо говорить осторожно.

– А Бикрос? – поинтересовался я.

– У них произошёл дружеский спарринг, – ещё осторожнее произнёс Ганс, – кажется, не сошлись во мнениях по поводу одного места из Сунь Дзы.

– И как? – заинтересовался я.

– Бикрос отделался парой порезов, – невозмутимо ответил Ганс. – Кстати, молодой господин, Чхве Хан просит об аудиенции с вами.

Ага, он назвал своё имя слугам. Отлично.

– Пусть приходит, – пожал плечами я. – Я с ним поговорю.

– Он как раз ждёт за дверью, – поклонился Ганс, – я взял на себя смелость пригласить его, когда вы меня позвали. Если у молодого господина больше нет ко мне вопросов, то прошу разрешения откланяться.

– Да, пожалуй, можешь идти, – отпустил его я.

Ганс открыл дверь и вышел, а в образовавшийся проём проскочили оба кота и взобрались мне на колени. Следом за ними вошёл мистер Чих и, встав рядом со столом, пристально уставился на меня.

– Прошу, Чхве, – я указал рукой на кресло, – садись. Ты хотел меня видеть?

– Ты знаешь моё имя, – констатировал Чхве. – Откуда?

– Ты же сам назвал его слугам, – удивился я. – А они рассказали мне. Тебя это удивляет?

Какой, однако, подозрительный. Рыжая кошечка взобралась на стол и потёрлась о мою руку. Я начал машинально её поглаживать, наблюдая за Великим Героем.

– Эти котята, – вдруг произнёс он, – это те же самые, которых ты кормил в переулке? Ты их подобрал? Могу я поинтересоваться, почему?

– Почему? – переспросил я. – Они же милые. Посмотри, – я поднял кошечку в воздух и показал Чхве. – И вообще, без кота и жизнь не та. А ты что, не любишь котиков?

– Нет-нет, – замахал руками Чхве, – как раз наоборот. Но вообще, я пришёл поговорить о другом. Эти котята сбили меня с толку.

– Хорошо, давай начнём сначала, – я изобразил ожидание. – Итак?

– Почему ты мне помог? – выпалил Чхве.

Я сделал недоуменное лицо.

– А что, для добрых дел нужно какое-то обоснование? – процитировал сам себя я. Это поставило Героя в тупик.

– Да, действительно... – пробормотал он. – Но я у тебя теперь в долгу. И не знаю, как расплатиться.

– Расплатиться... – задумался я. – Что ж. Если для тебя это так важно, то у меня найдётся для тебя задание. Ты сможешь поработать телохранителем?

Чхве дёрнулся и пылливо уставился на меня. Ну да, защитить жителей деревни он не смог, но предполагалось, что мне об этом не известно, так что я уставился на него чистым и незамутнённым взглядом.

– Телохранителем, – повторил я. – Судя по тому, как ты движешься, ты мастер в боевых искусствах, но умение защищать – это немного другое. Итак?

– Думаю, я справлюсь, – проскрипел Чхве.

– Отлично, – кивнул я, – смотри сюда.

Я вынул из стола карту и развернул на столе.

– Завтра мы выезжаем в столицу, – начал я, – дела, дела... Ты же пойдёшь вот сюда, – я ткнул пальцем в перекрёсток дорог, – тут ты встретишь девушку по имени Розалин и Лока, зверолода.

Зверолоды. Раса зверолодей-оборотней, совсем, как мои котята, только этот Лок – волк. Последний из рода волков-оборотней, его деревню разорили те же поганцы, что и деревню Героя. Только я об этом не знаю. Типа.

– Ты сопроводишь их в столицу, где мы с тобой и встретимся, – я посмотрел на Чхве. – После этого всё, считай, что ты мне ничего не должен.

– Розалин и Лок, – кивнул Чхве. – Хорошо, я запомнил. Я это сделаю.

На самом деле этой девице никакой телохранитель не нужен. Она сама кого хочешь до цугундера доведёт, но она была в новелле ближайшей соратницей Героя, и мне нужно их свести вместе, дабы не довести сюжет до совсем уж неприличного состояния. К тому же я всё ещё надеялся спровадить Рона и Бикроса приключаться подальше от меня.

Дверь за Чхве закрылась, я встал с кресла и переместился на диван. Котята поскакали за мной.

– Ну, – я обратился к мохнатым, – и как же вас звать-величать?

– Мяу? – переспросила рыжая.

– Фигняю, – поморщился я. – Хорош дурака валять. Давайте уже по-человечески.

– Ты нас раскусил, – вздохнула рыжая. – Хорошо. Меня зовут Ангэ, а моего брата – Пхи.

Блин. Опять нечто чихательное, мало мне Чхве, так теперь ещё Пхи. Чхи-пхи. Тьху. В смысле, тьфу.

– Значит так, – бескомпромиссно заявил я, – раз уж вы теперь мои питомцы, значит, и имена у вас будут другие. Знаете, новая жизнь – новый расклад. Ты, рыжая, будешь Аней, а ты, серый – Петей.

– Странные имена, – удивилась свежепереименованная Аня. – Но если ты так хочешь... хорошо. У тебя тут гораздо лучше, чем на помойке.

– Кто вас ещё раскусил? – спросил я Аню.

– Вроде никто, – задумалась она. – Хотя нет. Рон. Он посмотрел на нас очень внимательно и произнёс: «Ты – яд, он – туман». И всё.

– О как, – заинтересовался я, – так вы владеете этими стихиями?

Оба согласно кивнули.

– Какие вы полезные котики, – умилился я. – Не только няшные, но и ядовитые. Просто прелесть.

На следующий день после завтрака, а, точнее, обеда, так как я проснулся ближе к полудню, начался ритуал отправки моей тушки в столицу. Во дворе суетились слуги, снаряжая

карету, в которой поеду я, и несколько повозок с обслуживающим персоналом, провиантом и прочей всячиной. Я посмотрел на это мельтешение, почесал в затылке, и подумал: а почему бы и нет? Раз уж мне повезло перевоплотиться в графской семье, то надо пользоваться случаем и путешествовать с максимально возможной роскошью. Я вышел за ворота и нос к носу столкнулся с повозкой чайханщика, у которого я недавно устроил переполох.

– Опа, – удивлённо произнёс я. – А ты что здесь делаешь?

Этот владелец чайнопитейного заведения, как правильно его называть: чайханщик, чайханист или чайханавт? Ладно, не важно. Я ведь про него забыл, а это один из второстепенных героев новеллы. Звать его Билос, он внебрачный сын главы торговой гильдии. Бастард, в общем.

– Я тоже собираюсь в столицу, – ответил Билос. – Торговые дела, да и чая надо закупить. Вот, решил заскочить, посмотреть на тебя, Кайл.

– Я тебе что, красна девица, чтобы на меня любоваться? – вырвалось у меня.

– Нет, – хмыкнул тот, – вовсе нет. Просто ты изменился. Станным образом изменился.

Так. Держим покерфейс. Если этот паразит станет намекать на моё попаданчество, придётся его как-то устранить.

– Ты бросил пить, – продолжил гнуть своё Билос, – да и у меня в заведении вёл себя вполне прилично. Что с тобой случилось?

– А тебе какое дело? – нахмурился я. – Не всё равно?

– Да так, – пожал плечами тот. – Интересно очень.

Дать ему, что ли, в рыло? Или просто послать? Не выйдет. Краем глаза я заметил, как к нам бочком пробирается Чхве Хан, явно с намерением подслушать разговор. Ладно, наплету что-нибудь.

– Хорошо, – вздохнул я. – Расскажу. Однажды, во время одного из длительных запоев, я сумел перешагнуть грань, отделяющую границу земного и небесного. Проще говоря, вышел в астрал. Слышал про астрал? Нет? Деревня... Ладно, продолжу. Так вот, парю я, значит, над проекцией своего тела и вдруг вижу огромную печень, а на ней мужичок сидит. Я ему – слазь! А он – не могу, я хранитель твоей печёнки. Если слезу, всё, цирроз. Ты и так её слишком напряг, я уже не справляюсь. Тут-то на меня и снизошло просветление. Я понял, что надо бросать пить, вставать на лыжи, и, как в песне пелось, сексом буду не обижен.

Билос посмотрел на меня с недоверием.

– Нда, – произнёс он, – кажется, я погорячился. Вы ничуть не изменились. Придумать такую дурацкую сказку как оправдание своих бесчинств... Вас не зря называют ничтожеством. Хренасе.

– Слышь, парниша, – процедил я, – а ты берега-то не попутал чаем? Ты кто такой, чтобы мне высказывать? Я, может, решил завязать с постыдным прошлым, но тебе докладывать об этом не намерен. Ты сам-то лучше? Ты же бастард, а ежели по-простому, ублюдок. Ты отца своего отцом назвать не можешь. Нравится тебе такой расклад? Нет? Я решил измениться и завязал с пьянкой, а ты? Ты сможешь круто поменять свою жизнь и добиться, чтобы тебя признал родной отец? Хрен ли тогда мне выговариваешь? Что мордочку скроил, сатисфакции хочешь? Слазь, отоварю.

Выбесил меня, паразит. Так-то я бы не стал поминать его родословную, на раз уж он первый начал... И вообще, что за отношение такое? При чём здесь «сказка» и «оправдание бесчинств»? Или же он не может простить мне разогнанную клиентуру? Так я не причём, они сами разбежались, я был с ними мил и вежлив.

Билос мрачно посмотрел на меня, не сказал ничего, подстегнул коня, и отбыл восвояси. Вот на такой «мажорной» ноте началось моё путешествие в стольный град.

Глава 2. Партизанский наш отряд

Цокали копыта лошадей, карета мирно катилась по дороге. Я уставился в окно, тупо глядя на медленно проплывающий мимо пейзаж. Всё же интересное дело – эта человеческая психика. Вот я, попаданец, а, точнее, вселенец, уже полностью свыкся с новой реальностью, и даже прошлое Кайла воспринимаю уже как своё собственное. Надо признать, мне повезло. Я воплотился в графского сына, а не в крестьянина, к тому же в фэнтезийном мире. Если бы меня занесло куда-нибудь в суровые лавкрафтианские будни, к примеру, то я уже должен был бы спятить, согласно сценарию. Но нет, я спокойно еду в своей карете, окружённый сонмом слуг. В принципе, всё не так уж и плохо.

– Мы в город изумрудный идём дорогой трудной, – машинально напел я, – идём дорогой трудной, дорогой не прямой...

– Вы о чём, молодой господин? – изумился ехавший рядом со мной Рон. – Какой такой город?

– А? Что? – очнулся я.

– Вы упоминали «Изумрудный город», – ответил сидящий рядом Ганс.

Так. Соображаем. Быстро.

– А, это, – отмахнулся я. – Читал ли ты, Ганс, трактат Дзян Фу... или это был Тянг Ву? Не помню... «О стяжении истинной мудрости»?

– Нет, – удивился Ганс, – даже не слышал.

– А мне вот довелось, – соврал я. – Так вот, цитирую: «Труден и тернист путь к священному изумрудному граду премудрости, ибо хоть и располагается он внутри тебя, узреть его может далеко не каждый. Только отринув суету сего мира, отбросив корысть и порок, можно ощутить его сияние среди нетварного света твоей души. Но помни: сие лишь первый шаг к познанию истинной мудрости, и совершить их придётся тысячу раз по тысяче...»

– О, – произнёс потрясённый Ганс, – я и не знал, что вы прочитали столь мудрую книгу.

– Не всё же время я пьянствовал, – пожал плечами я.

Кажись, отбрехался.

– Не кажется ли вам, молодой господин, – поинтересовался Рон, пряча ехидную улыбку, – что неплохо бы остановиться и перекусить? В этой местности полно диких кроликов, их мясо нежнейшее, и очень хорошо для тушения или супа. Единственная проблема: эти мелкие животные очень пугливы, но для такого профессионала, как я это не составит проблемы. Кролика надо поймать, аккуратно свернуть ему шею, выпотрошить, снять шкурку...

Негодяй Рон принялся описывать, как он отделяет внутренности бедного кролика, режет здесь, стягивает там, выпускает кровичку и вообще, устраивает расчленёнку. Тот Кайл непременно устроил бы истерику, шокированный ужасающими подробностями, но меня это всё просто раздражало. Я слушал, как разглагольствует убивец Рон, слушал, и, наконец, меня прорвало.

– Задолбал, – с чувством произнёс я, – психопат чёртов. Если ты решил вывести меня из себя, то ничего у тебя не получится. Тебе что, и правда доставляет удовольствие жестоко убивать несчастных зверушек?

– Но ведь охота... – начал сконфуженный Рон, поняв, что перегнул палку.

– Это не охота, а бесчинства кровожадного маньяка, – отрезал я. – И вообще, ты напугал моих котиков.

Котики и правда забились в дальний угол, подальше от безумного старика. Ганс посмотрел на шефа с неодобрением.

– Ладно вам, – улыбнулся котам Рон, – я ведь не всерьёз.

Он протянул к Ане руку и та, взревев львицей, ударила старого когтистой лапой, но, впрочем, не попала. Рефлексы у убийцы оказались отменные.

– Похоже, здесь никто не любит старого Рона, – вздохнул тот, – пойду наружу, посижу с кучером.

– А ну стоять! – раздался окрик и, судя по треску, перед каретой упало дерево.

Рон выглянул наружу.

– Кролики! – радостно осклабился тот. – Двунogie! Сейчас повеселимся! Смотрите, молодой господин, как надо правильно свежевать тушки.

С этими словами убивец выпрыгнул прямо в окно кареты.

– Эй-эй! – крикнул вслед я. – Я это есть не буду!

Нас атаковали три десятка местных бандитов. Три десятка дебилов, напавших на графскую карету, которую сопровождали четыре рыцаря, десять пехотинцев, один убивец-дворецкий, повар-палач и Великий Герой Чхве Хан, который пока что ехал с нами. Это я ещё молчу про Ганса и моих котиков.

Снаружи раздались крики команд и вопли, рыцари пошли в атаку, топча бандитов копытами боевых лошадей. Я аккуратно выглянул в окно. Чхве, в развевающихся чёрных одеждах, изобразил прыжок, больше похожий на полёт, и с размаху заехал в лоб ногой бандиту, держащему ржавые вилы. Тот улетел в чашу, врезался в дерево, и, судя по хлюпающему звуку, отправился в местный ад. Точно, вон из груди сучок торчит. Его товарищ с диким воплем поднял над головой ржавый меч и бросился на Чхве, но тот сделал едва уловимое движение, и рука бандюгана отвалилась, отрубленная выше локтя. Бандит заорал, сжимая кровоточащую культю, но из раны напором хлестала кровяная струя. Нда, не жилец.

Боевой дворецкий Рон развлекался вовсю. Он не разменивался на театральные эффекты, людей резал просто и без затей, используя пару своих кинжалов. Я даже залюбовался чистотой работы. Вжик, вжик, оп! Уноси готовенького. Сразу видно, профи.

Бандюганы быстро осознали, что сильно облажались, но было поздно. Кто-то пытался удрать, но неугомонный Чхве им такого позволить не мог. Несколько ударов мечом и очередная тушка корчится на земле или порезанная в нескольких местах или безумно вопя, пытаясь остановить кровотечение из отрезанной конечности. Так, кажись всё. Я вышел из кареты и оглядел побоище. Отдельные пехотинцы ещё гоняли обезумевших от ужаса бандитов, но основная часть уже валялась бездыханная. Я подобрал черенок от вил, перерубленный у самой верхушки. Сам владелец лежал рядом, расчленённый опытной рукой. Это или Рон или Бикрос постарался. Я потыкал фрагменты тел сапогом. Не, не Рон. Скорее его сынуля, части тел мастерски отделены друг от друга, всё по плану разделки туши. Профессиональная поварская деформация сознания, ничего не поделаешь. Раз уж начал разделку, тело работает дальше само, на рефлексах.

Ко мне подошёл Чхве, вытер кровь с клинка, и аккуратно убрал его в ножны.

– Все нападавшие нейтрализованы, господин Кайл, – доложил он. – Я старался сохранить им жизнь, как мог.

– Проявлял милосердие? – ехидно поинтересовался я.

– Да, – совершенно не уловив язвительных ноток, заявил Герой. – Я дал им шанс одуматься...

– Шанс дал, говоришь? – переспросил я. – Это хорошо. Шанс – это всегда хорошо. Давай прикинем шансы вот этого, – я указал на лежащее на траве тело. – Этого ты нейтрализовал несколькими длинными порезами, так?

– Ну да, – согласился Чхве. – Я постарался его обездвижить.

Я перевернул ногой тело. Уже холодный.

– Ты перерезал ему артерию на ноге, – я указал палкой на конечность трупа, – и он истёк кровью. Подозреваю, перед смертью пребывал в состоянии ужаса. Мне его не жалко, разбой-

ники та ещё сволочь, но такое убийство к милосердию отношения не имеет. По моему мнению, лучше сразу башку снести.

Чхве это потрясло.

– Но я же старался действовать аккуратно, – пробормотал он.

– А стоит ли проявлять такой странный гуманизм? – поинтересовался я. – Вот тот тип без руки, куда его теперь девать, даже если он выживет? Кому нужен калека? А, прошу прощения, уже никому не нужен. Помер.

– Я старался проявлять гуманизм, – вздохнул Чхве.

– В данном случае совершенно зря, – покачал головой я. – Если ты будешь телохранителем, то подобное проявление слабости к врагу может стоить твоим подопечным жизни, вот, как например сейчас.

Один из разбойников, прикинувшийся трупом, вскочил на ноги и бросился на нас. Я со всей дури огрел его палкой по голове. Палка сломалась, и клиент, закатив глаза, рухнул к ногам Чхве.

– Вот как-то так, – констатировал я. – Капитан! У нас тут выживший, и он жаждет встречи с вами!

Прилетел капитан, ответственный за моё здоровье на пути в столицу, и, убедившись, что в данный момент мне ничего не угрожает, сграбастал лежащего без сознания душегуба и куда-то утащил.

– Что он с ним сделает? – хмуро поинтересовался Чхве.

– Повесит на дереве, скорее всего, – пожал плечами я. – Зря ты так на него смотришь, эти сволочи лесные иного не заслуживают. Тут недавно пропал зажиточный купец с сыном, дело получилось шумное, даже приезжали дознаватели из столицы. Оказалось, его убили такие же вот разбойнички, но перед этим несколько дней насильовали, его и сына.

– Насильовали?! – побледнел Чхве.

– Ага, – я вытер об траву измазанный в крови сапог, – местный разбойный люд крайне неприхотлив в своих желаниях. Дикари, дети лесов, чего ты от них хочешь.

Решили ставить лагерь на ближайшей поляне. Трупы оттащили подальше в лес и закопали. Дерево, которое разбойники уронили на дорогу, пошло на дрова, не пропадать же добру. Слуги ставили шатёр, а я, как главный во всём этом бедламе, руководил работами. То есть шлялся туда-сюда. От полевой кухни начали раздаваться аппетитные запахи, и я решил туда наведаться, проинспектировать сегодняшний ужин. Подойдя ближе к поварам, я застал сладкую компашку в лице Чхве, Рона и Бикроса.

– К кролику надо подкрасться незаметно, – рассказывал Чхве. – Этот зверёк очень пуглив. Можно попытаться схватить его голыми руками, тогда надо сворачивать шею, а можно кинуть нож. Дальше надо слить кровь и удалить внутренности...

О, и этот туда же. Весёлая компания расчленителей мелких животных. Бикрос согласно кивал, а на лице Рона блуждала лёгкая улыбка. Так, кажется, у нас тут образовался кружок «Юный садист».

– Вижу, вы с Чхве таки нашли общий язык, – заявил я, подходя ближе. – И как, юный герой, сколько кроликов удалось нагеноцидить?

– Несколько десятков! – гордо заявил Юный Герой. – Хватило на суп и жаркое. Тушёная картошка с кроликами – величайшее творение Бикроса. Попробуй господин Кайл.

– И попробую, – заявил я.

Пока я ужинал ко мне подошёл капитан охраны. Он расположился рядом на чурбачке, держа в руках миску с тушёной крольчатинной.

– Этот Чхве Хан – страшный человек, – доложил он в полголоса, глядя, как герой тренируется с мечом в отдалении.

– Угу, – согласился я. – Он гораздо сильнее нас всех вместе взятых и помноженных друг на друга.

– Но не причинит ли он вред молодому хозяину? – нервно переспросил капитан.

– При грамотном руководстве – нет, – ответил я. – А я постараюсь грамотно руководить.

По крайней мере, попробую.

На следующий день, примерно часа в четыре пополудни, мы въехали в деревеньку под названием Выселки, это ежели переводить с местного на русский. Деревня была небольшая, народ здесь жил трактом, оказывая мелкие услуги проезжающим купцам, да перепродавая всякую всячину. Мы покинули территорию Ханитьюзов, здешние земли принадлежали маркизу де Стану, но деревенька и очень интересный объект в горах, который я намеревался навестить, управлялись непосредственно виконтом Вэнионом, вторым сыном маркиза.

Интересный тип этот маркиз дэ Стан, практически полный аналог знаменитого маркиза дэ Сада, с поправкой на реальность. У него было пятеро детей, и среди них он поддерживал «здоровую конкуренцию», то есть полный беспредел. Кто сожрал – тот и прав. Виконт Вэнион, к примеру, уродился точно в папочку, такая же сволочь и отморозок. В результате «конкурентной борьбы» он искалечил своего старшего брата, сломав ему позвоночник, так что бедняга оказался навечно прикован к инвалидному креслу. Естественно, право первородства перешло к Вэниону. Про остальных в этой дурной семье я слышал лишь мельком, кажется, это были две девочки и мальчик но, зная нравы этой компашки, я сомневаюсь, что из них вырастет что-то путное.

Яблочко от вишенки недалеко падает, как гласит народная мудрость.

Так вот. Этот самый маркиз дэ Сад ухитрился раздобыть где-то яйцо дракона, высидеть его, и после того, как дракончик вылупился, подвергать его постоянным и изощрённым пыткам, с целью одного дракона приручить.

Приручить. Пытками. Ага. Ему просто нравилось это занятие.

Дракон сопротивлялся как мог, но, в конце концов, у него поехала набекрень психика, и этот магический зверь устроил взрыв маны, чтобы освободиться. Беда в том, что ману ему пришлось брать из самого себя, для подобных существ она эквивалентна жизненной силе. Взрыв снёс гору, и дракон освободился, но крыша у бедняги съехала окончательно. Взбешённый монстр разносил всё вокруг, жёг деревни, убивал людей, пока, наконец, не наткнулся на Чхве с командой, и после серьёзной битвы Великий Герой упокоил несчастное создание, срубив ему башку.

Собственно, до взрыва маны оставалось три дня. Хорошо хоть в новелле были прописаны даты, я мог легко ориентироваться в происходящем, так что у меня были неплохие шансы предотвратить подобный сценарий.

Итак, наш кортеж въехал в деревушку и остановился на обочине, решая, куда направится дальше. Вариантов было два: поискать постоялый двор или попытаться напрямч бургомистра, навязав ему в гости нашу шумную гоп-компанию. Обычное дело в феодальном обществе, кстати. Чхве активно ратовал за постоялый двор, а Рон с Гансом больше склонялись к варианту с бургомистром. Я слушал из препирательства, пока не надоело, и вылез наружу, размять ноги. Чхве, в очередной раз негодуяще фыркнув в лицо Рону, последовал за мной.

Я потянулся, хрустнув суставами, и вдруг меня обдало ветром, это Чхве рванул с места в карьер. Я с удивлением посмотрел ему вслед и увидел занимательную картину. По узкой улице, удирая от катившейся кареты, бежал старый дедок. Карета, с развевающимся знаменем, на котором был изображён красный змей, даже не думала отвернуть в сторону, перев напролом прямо на старика. Дед, делая очередной лихой маневр, поскользнулся на куче навоза и шлёпнулся в лужу, прямо на пути летящей кареты. Чхве летел вперёд, но было видно, что деда он поймать не успеет.

Знамя, что характерно, принадлежало семейке дэ Стэн. Это у маркиза такие экстравагантные развлечения?

Не, не маркиз. Из окна кареты торчала довольная голова виконта Вэниона дэ Стэна. Ясненько. Значит, сейчас я стану свидетелем очередного сюжетного клише: мерзкий виконт, забавляясь, давит старика, а потом глумится над его трупом. Герой Чхве Хан приходит в ярость и наводит справедливость на месте, отрывая подлому виконту голову. Всё хорошо, добро торжествует, а я попал в крупные неприятности. Убийство дворянина – одно из самых тяжких преступлений, и если его совершил один из моих людей, разгребать последствия придётся мне.

Твою же ж мать! Надо спасти положение. Кинуть на деда щит что ли?

Пока я соображал, дед, не будь дурак, перегруппировался, и форсировал лужу перекатом, прямо как заправский десантник, уйдя из траектории движения кареты. Подбежавший Чхве схватил деда и оттащил подальше. Карета, проехав ещё метров десять-двадцать затормозила, и из неё выполз разозлённый виконт, искать свою неудавшуюся жертву, но нос к носу столкнулся со мной.

– Виконт дэ Стэн, я полагаю? – любезно улыбнувшись, поинтересовался я.

Виконт нахмурился, но деваться было некуда. Послать меня нахрен он не мог.

– А вы, – виконт поглядел на мой герб, золотую черепаху на зелёном фоне, – старший сын графа Деруса, Кайл Ханитьюз?

– Истинно так, – подтвердил я. – Мы путешествуем, в столице праздник, знаете ли, так что сегодня хотели бы заночевать в этой прекрасной деревне. Как вы думаете, местный постоялый двор достоин принять дворянина высокого ранга, или нет?

К нам подошёл кипящий злобой Чхве.

– Ты нёсся на своей чёртовой карете как маньяк... – начал он.

Я ткнул его локтем вбок.

– Чхве, заткнись, – всё ещё продолжая улыбаться, произнёс я.

– Но этот старик... – недоумённо продолжил он.

– Простите моего друга, – произнёс я, – он долгое время жил один в Лесу Тьмы, охотился на монстров и совсем не умеет вести себя в обществе. Единственное, что у него хорошо выходит – убивать демонов. Он им головы откручивает.

Вэнион побледнел.

– Вы бы держали вашего слугу на цепочке, – отступив на шаг, произнёс он, – а то неравен час, покусает.

Чхве глухо зарычал и сделал шаг вперёд. Я же вцепился ему в плечо, стараясь удержать изо всех своих не очень многочисленных сил. Хрен там. У него мощь как у парового катка. Вэнион, не будь дурак, запрыгнул в карету и уже оттуда крикнул:

– Постоялый двор здесь суцая дыра! – и, пнув ногой стенку экипажа, проорал кучеру. – Гони давай!

Карета рванула с места и исчезла за поворотом. Мрачный Чхве повернулся ко мне и плохо сдерживая ярость спросил:

– Почему ты меня удержал?

– Дурень, – холодно ответил я, – я тебе сейчас жизнь спас.

– Что? – опешил Герой.

– То, – в тон ему ответил я. – Что ты хотел сделать с этим засранцем?

– Я бы порвал его на части, – злобно произнёс Мистер Чих.

– И? – спросил я. – Что дальше?

– Дальше пошёл бы по своим делам, – пожав плечами, ответил дурень.

– Ты в курсе, что убийство дворянина – коронное преступление? – вздохнул я. – Тебя бы искали всем королевством. И гильдия магов, и рыцари, и наёмные убийцы. За твою голову назначили бы существенную награду, покоя тебе не было бы нигде. Вообще. Это не считая

того, что ты подставил бы меня, ведь тебя привёз я, и я за тебя отвечаю. Ты вообще способен просчитать свои действия хотя бы на шаг вперёд?

– Я об этом не подумал, – понурился, произнёс Герой.

– Плохо, – покачав головой, сказал я. – Я, конечно, могу думать за тебя, но это не самый лучший выход. Для начала ты должен хотя бы контролировать свои эмоции. Ладно, пойдём, посмотрим, что там со стариком.

Я подошёл к деду и помог ему подняться.

– Вы как, – поинтересовался я, – не сильно поранились?

– Спасибо, благородный господин, – прошепелявил дед, – но я в полном порядке.

К нам не спеша подошли Рон и Ганс.

– Я решил нашу проблему, – заявил наглый дворецкий, – мы остановимся...

– В местном трактире, – закончил я. – Поближе к алкоголю. Уважаемый, – обратился я к деду, – выпивка в местном кабаке как? Сойдёт?

– Ещё как, благородный господин, – осклабился дед. – Выпивка – высший сорт. Я как раз владелец этого замечательного заведения, и комнаты у меня отличные. За вашу доброту я дам вам хорошие скидки.

Трактир, которым владел ушлый дед, именовался «Красный карась», что было довольно опрометчиво, учитывая герб местного землевладельца. Не удивлюсь, если этот безумец, Вэнион, счёл название насмешкой и из-за этого пытался расправиться с дедом.

В любом случае, расположились мы в таверне с комфортом. Мне выделили местный люкс на втором этаже, капитану и рыцарям комнаты попроще, а слуг вообще кого куда, соответственно положению. Кажется, я уже привык к роли барина.

Чхве угрюмо шлялся по трактиру не зная, куда себя деть. Я подозвал официантку, сделал заказ в номер и поманил за собой хмурого героя.

– Надо поговорить, – произнёс я.

По дороге я наткнулся на Ганса и повелел отнести в мой номер котят и дорожный сейф. Ганс кивнул и умчался, а я, прихватив бутылёк с местным пойлом и два бокала, проследовал к себе. Удобно расположившись в кресле у стола, я указал Чхве на другое: присаживайся, мол. Вскрыл бутылку, разлил вино, попробовал. О, а пойло очень даже ничего. Блин, здесь хоть и магическое средневековье, но вино делают из чистого виноградного сока, а не из порошка с «ароматизаторами идентичными натуральным». Это несомненный плюс.

Пришёл Ганс, принёс котят и походный сейф. Сейф, на самом деле, одно название, по большому счёту это просто зачарованная коробочка с магическим замком, реагирующим на мои отпечатки пальцев. Просто так взломать его сложно, дерево, обработанное заклинанием «на прочность», не уступает железу, а весит гораздо легче. Я взял сейф, поблагодарил Ганса и жестом отпустил. Любопытный дворецкий сделал попытку остаться, уж больно ему было интересно, но я был непреклонен, и бедолага, съедаясь любопытством заживо, вынужден был удалиться.

– О чём ты хотел поговорить? – Чхве крутил в руках бокал с вином, но так и не пригубил.

– Виконт Вэнион дэ Стэн, – произнёс я, сделав маленький глоток, – тебе этот тип не понравился. Хочешь сделать ему пакость?

– Какую? – оживился Чхве.

Я рассказал ему о весёлых забавах в семейке маркиза дэ Стэна, об искалеченном старшем сыне, о самом маркизе, раздобывшем дракона, о пытках, и прочих милых шалостях. Чхве всё больше мрачнел.

– Откуда ты всё это знаешь? – наконец произнёс он.

– Разведсеть семьи Ханитьюз, – пожал плечами я. – Атрибут, обязательный для любой дворянской семьи. Так что, хочешь нанести визит виконту?

– В пещеру, где держат дракона? – понимающе произнёс Чхве.

Умнеет парень. Уже ухитрился сложить два плюс два без мордобоя.

– Именно так, – кивнул я. – Я хочу освободить беднягу. Ненавижу, когда кого-то держат взаперти, да и пытки не приемлю. Ну так что, ты в деле?

– Естественно! – возбудился Чхве.

– Отлично, – кивнул я и прижал большой палец к печати сейфа.

Магический замок издал тихое жужжание и печать разделилась на две части, освобождая крышку. Я открыл сейф и порывшись во всякой всячине, извлёк наружу небольшой чёрный шар.

– Маркиз дэ Стэн, – начал объяснять я, – понапихал в своём горном шале кучу магических детекторов, не полагаясь на людей. Это вполне естественно, ведь его забавы абсолютно незаконны, и гильдия магов, узнай, что он держит взаперти дракона, устроит ему а-та-та по попе волшебным посохом. Так что о его развлечениях знает весьма ограниченный круг лиц. Это и хорошо и плохо. Хорошо – меньше мордобоя, плохо – много магических устройств. Вот тут-то в дело вступает этот шарик. Эта штука называется магическим подавителем и работает как генератор белого шума во всех диапазонах магического излучения. Заряда хватит минут на сорок работы, и пока он активен, любые магические артефакты попросту вырубятся. Но есть один нюанс. Любой магический прибор при отказе оборудования начинает издавать пронзительный писк, так что охрана поймёт, что происходит что-то неладное. Чисто теоретически, по орущим устройствам можно установить, откуда идёт атака, но так как поле подавления накроет гору, орать начнёт всё и сразу, создавая дополнительный хаос. Это нам на руку. Итак, мохнатые, – я повернулся к котикам, – ваша задача – зарыть эту штуку рядом с домом виконта. Только не забудьте, где оставили, я взял эту хрень напрокат за 22 миллиона золотом. Подавитель стоит бешеных денег.

– Ого! – выпучил глаза Чхве. – Это же гора золота! И у кого же ты его позаимствовал?

– У Билоса, – поморщился я. – Ещё до того, как с ним посрался. Ушлый тип, слупил с меня кучу бабла, а сам, небось, его втихаря у своего папика стянул. Ну так что, рыжая, прониклась ответственностью?

– Мяу? – изобразила дурочку Аня.

Я поморщился.

– Хорошо, поняла, – кивнула рыжая хвостатая.

– А! – подскочил Чхве. – Они говорящие?!

– Мяу! – выгнула спину Аня, уставившись на Чхве. – Так он тоже говорит?

– Какая ты ядовитая кошечка, – покачал головой я, – во всех смыслах. Можешь принять человеческую форму?

Аня повела хвостом и внезапно расплылась ярким голубым пятном. Пятно увеличилось в размере, и, приняв человеческий облик, превратилось в рыжую девочку в красивом жёлтом платье, украшенном вышивкой.

О как! А в прошлый раз она была в обносках. Так это что получается, её одежда напрямую зависит от уровня пушистости их шёрстки в кошачьем обличье? Чем пушистее, тем богаче? Похоже, что так, когда я их подобрал эти двое были сущими растрёпами.

Вслед за сестрой в человека обратился и Петя. Он посмотрел на меня, на сестру и вдруг произнёс:

– А ты дашь мне пироженку?

Какой я умный и предусмотрительный. Я видел однажды, как он стащил у Бикроса кусок сахара и втихаря сожрал. Я предположил, что Петя очень любит сладкое, и не ошибся. Похищение сахарных кусочков мохнатый поставил на постоянную основу, так что прежде чем нагрузить моих котиков задачей, я приготовил взятки.

– Вот, – я поставил на стол коробку с пироженками, – специально для тебя купил. А тебе, рыжая, вот этот кусок буженины. Ты же ведь любишь мясо?

– Братик, ты самый лучший! – взвизгнула Аня, бросившись мне на шею. Как мало надо некоторым для счастья.

– Вот уж никогда бы не подумал, что они кошки-оборотни, – покачал головой Чхве. – Эти двое искусно маскируют свою сущность.

– Пусть это остаётся тайной и дальше, – попросил я.

Я подождал, пока мои детишки насытятся и снова вернутся в свою звероформу. Аня призывно мявкнула и я привязал ей на шею мешочек с подавителем.

– Обязательно запомните место, где его закопали, – вновь повторил я. – Не подведёте?

– Не подведём, братик, – заверила рыжая, и, махнув хвостами, оба кошка скрылись в вечерних сумерках.

– Итак, – я повернулся к Чхве, – вторая фаза операции начнётся завтра вечером. Мне придётся разыграть небольшой спектакль, так что жду от тебя поддержки.

– Я плохой актёр, – насупился Герой.

– Это я уже понял, – усмехнулся я. – Ты, главное, делай, что я тебя попрошу, и всё пройдёт как по маслу.

Весь следующий день я занимался ничегонеделанием и очень утомился. Но лишь день превратился в вечер, я запустил на выполнение вторую часть плана. Сговорившись с трактирщиком, я собрал своих людей в большом зале на первом этаже. Подождал, пока все рассядутся за столы, обслуга трактирщика принесёт яства и выпивку, и, убедившись, что все в сборе, толкнул речугу.

– Мои верные слуги! – начал я. – Мои славные рыцари, пехотинцы, лакеи и повара! Вчера на нас напали подлые разбойники, но вы продемонстрировали мужество и профессионализм, как и полагается настоящим слугам семьи Ханитьюз, разбив силы противника в пух и прах не понеся потерь. Позвольте мне выразить вам благодарность. Этот банкет в вашу честь мои дорогие! Сегодня гуляем за мой счёт. Веселитесь от души!

И понеслось. Народ накинудся на еду и питье, забыв про меня начисто. Вот и славно. На корпоративе главное не вмешиваться в ход пьянки, подчинённые развлекутся и без непосредственного руководства начальства. Я посидел с ними, выжрал две бутылки вина, и, изобразив состояние сильного алкогольного опьянения, повис на Чхве.

– Чё-т я нагрузился, – икнув поведаль я. – От-тведи меня наверх. Хочу спать.

Чхве подставил мне плечо и дотащил мою спотыкающуюся тушку до комнаты. Лишь только дверь захлопнулась, я моментально преобразился: исчезла и нетвёрдая походка, и бес-связная речь.

– Так, – начал я. – Время настало. Приступаем ко второй фазе. Готов немного пошалить?

– Ты что, трезв? – удивился Главный Герой.

Я с удивлением посмотрел на него.

– А ты что, – тем же тоном спросил я, – считаешь, что меня можно свалить двумя фuffyрями? Меня, профессионального пьяницу? Я, друг мой, за время моих загулов в славном городе Вестерн приобрёл практически иммунитет к алкоголю. Слышал про тайное умение «алкогольдегидрогеназа»? Нет? Ладно, это лирика. На, надевай вот этот наряд.

Я кинул ему чёрный костюм ниндзя, на груди которого была изображена большая белая звезда в круге, рядом с которой расположились пять малых белых. Интересная эмблема, ассасины, уничтожившие деревню Чхве, носили именно этот знак. Попробуем немного подёргать тайное общество за усы.

– Это что? – хмуро поинтересовался Чхве.

– Маскировка, – пояснил я, – нас не должны опознать. Надень ещё вот это, – я кинул ему повязку на лицо, – эта штука искажает голос. И да, он будет работать в момент включения подавителя. Этот артефакт с ним синхронизирован.

Облачившись с такой же костюм, я вылез в окно следом за Чхве. Мы, прячась по кустам, выбрались за пределы деревни, и, найдя неприметную дорогу наверх, в горы, устремились по ней.

– А что ты собираешься делать с этим драконом? – внезапно спросил Герой.

– Я же сказал, освобожу, – не понял я.

– А ты не хочешь его приручить? – поинтересовался Чхве Хан.

– Приручить? – я даже остановился. – Ты смеёшься? Приручить дракона? Эту надменную чешуйчатую штуку? Серьёзно?

– Да, прости, не подумал, – повинился Герой, и мы побежали дальше.

Пробежка вечером в логово врага – бодрящее занятие. Моя тушка, мало привыкшая к физическим нагрузкам, в какой-то момент воспротивилась, заявив, что надо передохнуть. Мы остановились под раскидистым деревом и на меня с мявом свалились котята.

– Ай! – в полголоса вскрикнул я. – Когти!

Две мохнатые морды залезли на мои плечи и, устроившись поудобнее, зафырчали в уши.

– Мы почти на месте, – не переставая мурчать, произнесла Аня. – Дом за тем поворотом.

Интересно, как у них получается? Мурчатель – это отдельное устройство, не связанное с речевым аппаратом?

– Отлично, – я переместился в придорожный куст. – Ждём здесь. Уже скоро.

Я достал цепочку с часами-луковицей. Подавитель включится ровно в десять вечера, значит, осталось пять минут.

– Последний предбоевой инструктаж, – обратился я к Чхве. – Имён не называть, говорить реже, никаких убийств и отрубаний конечностей. Бить больно, но аккуратно, не калеча. Если противник не проявляет агрессии и пытается сбежать – не преследуй. Нам нельзя разделяться. Боец я никакой, так что вся надежда на тебя. Справишься?

Чхве кивнул. Мы затаились, выжидая время, и всё же, когда подавитель активировался, я оказался к этому не готов. Взыло, засвиристело, и завопило так, что я чуть было не обделался. Этот маньяк Вэнион забил своими магическими штуковинами каждый квадратный метр в лесу!

– Время, время! – скомандовал я, припустившись к дому. – У нас только сорок минут.

Охрана особняка, естественно, встала на уши. Солдаты, числом около десятка, носились как угорелые, ища противника. Блин, никакой выучки. Вот этот болван, к примеру, бежит прямо на нас, и ведь даже не видит, что в кустах сидит супостат. Опа!

Чхве принял солдата мягко и нежно, развернув в броске и припечатав об землю. Бедняга только тихо крякнул и погрузился пучину нокаута. Я показал Герою большой палец. Так держать.

Попробуем пробраться в пещеру по стелсу, то бишь, не светясь. Я, прячась по кустам, перемещался всё ближе и ближе к тёмному проходу внутрь горы, но внезапно налетел на солдафона, отошедшего в кустики по малой нужде. Нашёл время отлить, когда все суетятся, засранец. Котята на моих плечах дружно зашипели, а я, от неожиданности, издал сдавленный рык. Увидев бесформенного монстра о трёх головах и шести сверкающих глазах, солдатик побелел как полотно и, издав дикий визг, бросился к казарме.

– Демоны! – визжал он. – Нас атакуют демоны!

Всё, стелс провален. Ачивки не будет.

Рыцари, получив наконец сведения о противнике, ринулись в бой. Два танка в тяжёлой броне на бронированных лошадях, серьёзная сила, но не для Чхве Хана. Не зря он был главным героем новеллы, совсем не зря. Этот монстр взвился в воздух прямо с места, и в длинном прыжке сбил с лошади несущегося на него рыцаря. Тот, пролетев несколько метров, сломал забор и проделал огромную дыру в стене конюшни. Один нейтрализован, очухается не скоро.

Второй успел притормозить и разворачивал лошадь, но юркий Чхве подскочил сбоку и стянул латника вниз. Консерва с грохотом упала на землю, вяло перебирая конечностями, словно перевернутый жук. Хрен с два встанет без посторонней помощи. Я вырвал дрын из сломанной ограды и огрел рыцарского коня по бронированной заднице. Тот злобно заржал, попытался ударить меня задними ногами, но разглядев вновь приближающуюся к его крупу палку, матерно выругался на лошадином, и удрал во тьму.

– Так, с основной ударной силой разобрались, – констатировал я. – Теперь вперёд, к пещере.

Прислуга быстро просекла, что происходит неладное, и заперлась в доме. Шестеро солдат стучали зачем-то в дверь, но увидев нас, бегущих к пещере, рванули наперерез. Смелые. Чхве обнажил свой ножик и тот засветился матово-серебристым светом. О, я про такое слышал. Это какая-то техника мечников, когда они наполняют оружие своей маной, делая его острее и прочнее.

Смотреть на работу профи просто загляденье. Чхве вклинился в группу солдат, разрубая напополам копьё и мечи. Право слово, это не бой, а танец, даже Джеки Чан ему бы позавидовал. Ловким движением срубил наконечник копьё, на развороте врезал рукоятью меча по зубам соседу, ушёл в пережат, повалил другого, оттолкнувшись руками от земли, пнул ногами третьего. Солдаты метались из стороны в сторону, пытаясь поймать юркую тень, но хрен там. И пяти минут не прошло, как на земле валялись шестеро наглухо вырубленных вояк.

– Красава, – похвалил я. – У тебя явный талант. А теперь давайте подпустим тумана.

– И яду! – добавила рыжая Аня. – Он у меня парализующий.

– Да, нормально, – кивнул я. – Наши костюмы разглядело достаточное количество народа, так что можно вырубать оставшихся.

Аня напряглась, вцепившись в моё плечо когтями, синхронно с ней выпустил свои коготки её брат. В воздухе закружились клубы тумана, становясь всё гуще и гуще, так что скоро всё скрылось из глаз. Фигушки теперь нас кто найдёт, разве что случайно.

Интересное дело, мои котятки неплохо колдуют даже под действием подавителя. Значит, их сила не имеет отношение к магии, она, скорее, сродни той, что заграбастал я.

В проходе внутрь горы уже никого не было, несколько солдат валялись вповалку на земле, вырубленные парализующим туманом. Мы проскочили мимо поста охраны, и, пробежав метров десять-пятнадцать, выскочили в большую пещеру.

– Вы кто? Как вы посмели... – раздался голос.

Чхве среагировал мгновенно, заехав говорившему в рыло. Я подошёл поближе. Ба, да у нас тут палач!

– А наваяй-ка ты как следует этому паразиту, – попросил я Чхве. – Именно этот урод занимался здесь непотребствами. Но, чур, не убивать! Хотя, если хочешь, можно немного покалечить.

Я почувствовал, как Чхве ухмыльнулся под своим намордником. Палач успел только квакнуть, как на него обрушился град ударов. Тушку пинали, колотили, шмякали об землю до тех пор, пока злыдень не стал похож на котлету. Я посмотрел на результат и аж передёрнулся. А ведь по новелле именно меня уделали до такого состояния. Чхве, впрочем, неверно оценил мои движения.

– Он это заслужил, – произнёс герой. – Нельзя мучать невинных.

Пафосно, но возразить нечего. Я порылся в карманах ушедшего в нирвану палача и среди всякого хлама нашёл искомое. Ключ от клетки с драконом.

Клетка обнаружилась в дальнем углу. В ней, свернувшись клубком, лежал дракончик, небольшой, размером с крупную собаку. Выглядел он ужасно. Весь в кровоподтёках, порезах и ожогах. На бедолаге живого места не было.

– Эй, слышишь? – я обратился к дракону, отпирая клетку. – Слышишь, парень? Мы пришли вытащить тебя отсюда, так что не делай резких движений.

Дракон открыл глаза и посмотрел на меня. Да уж, во взгляде ничего хорошего, от людей ему досталось. Ладно, придётся рискнуть.

– Я сейчас сниму с тебя эту цепь, – пояснил я, ковыряясь ключом в замке, – не шевелись, тут неудобный замок. Ага, вот так.

Цепь отделилась от ошейника, и я поднял дракончика на руки. Пора сваливать.

– В дальнем углу должен быть потайной ход, но я не знаю, где именно, – обратился я к Чхве. – Поищи на той стене какую-нибудь выемку.

Оба моих кота с интересом рассматривали дракона. Любопытная Аня вытянула мордочку вперёд и тихонько ударила драка лапой по носу. Тот не ответил, лишь дёрнул хвостом.

– Так, – отрапортовал Герой, – кажется, здесь что-то есть. Какая-то завитушка... Ага!

Раздался громкий «кряк!» и часть стены отъехала в сторону. «Валим!», – крикнул я и бросился в проход, прижимая дракона к груди. Чхве меня обогнал, и побежал вперёд, готовый вырубить любого, кто попадётся ему на пути. Ловушек я не опасался, это был эвакуационный выход на крайний случай, так что ставить в нём западни было не резон.

Очень скоро мы оказались снаружи на склоне горы, и, съехав вниз по насыпи, удрали в лес. Немного поплутав, я нашёл подходящую полянку и поставил дракона на землю.

– Теперь я сниму с тебя этот ошейник, – мягким спокойным голосом произнёс я. – Зла я тебе не желаю, так что не надо смотреть на меня такими глазами. Не дёргайся. Я буду рассказывать, что делаю. Понял?

Дракон посмотрел на меня ясными глазами. Ничего особенно ободряющего в его взгляде не было, но и есть, похоже, он меня не собирался. Я вынул из кармана предмет, напоминающий светящиеся серебряные ножницы.

– Это артефакт, – я продемонстрировал устройство всем присутствующим, – способен разрезать практически любую вещь, но он одноразовый. Сейчас я поднесу его к твоему ошейнику и... опа! Ты свободен.

Ошейник, пропитанный какой-то магией, нарвался на абсолютно острый предмет. Слегка посопротивлялся, когда в него впились лезвия ножниц, но, не выстояв перед натиском, распался на две части. Ножницы замерцали и рассыпались серебряными искрами. Я покрутил в руках ошейник и выкинул в кусты.

– Теперь выпей это, – я показал дракону бутылку, – это исцеляющее зелье. В таком паршивом виде ты не удерёшь от поискового отряда. Ну?

Дракон открыл пасть, и я влил в него содержимое бутылки. По телу чешуйчатого прокатилась голубая волна, и раны моментально заросли. Я критически оглядел результат.

– Вроде ничего так. Ну что, ты свободен. Можешь делать что хочешь, только мой тебе совет, не надо нападать на деревни и селян, а то на тебя откроют охоту. Мир большой и ты спокойно можешь в нём затеряться.

– Я не верю людям, – наконец произнёс дракон. – Люди злы.

– Ну, это вопрос дискуссионный, – заметил я, – не всё так однозначно, как говорила одна дочь офицера. Но да, верить нельзя никому. Мне – можно. Ладно, бывай крылатый. Удачи тебе.

Дракон склонил голову на бок и внимательно меня оглядел. Я помахал ему рукой и нырнул во тьму леса.

– Мохнатые, – обратился я к котикам, – дуйте назад, выкапывайте подавитель и возвращайтесь в таверну. Я буду ждать вас там. Будет вам и мясо, и печенки, и вообще всё, что захотите. Хорошая работа – хороший гонорар.

Котики спрыгнули с мох плеч и удрали, а мы с Чхве побежали назад. Заблудиться я не боялся, Чхве в лесу чувствовал себя как дома.

– А если этот дракон решит пойти за тобой, – внезапно произнёс Герой, – что ты будешь делать?

– Сомневаюсь, – покачал головой я. – Драконы очень гордые и независимые существа, но если он решит последовать за мной это будет его личный выбор. Я бы не отказался от такого союзника.

– То есть ты действительно освободил его безо всякой задней мысли? – уточнил Чхве.

– Я же ясно объяснил свою мотивацию, – немного сердито произнёс я, – ненавижу, когда кого-то держат взаперти, и тем более истязают. Этот Вэнион совершеннейшая сволочь, и нам ещё придётся с ним столкнуться.

Мы проникли через окно назад в трактир и только успели скинуть чёрные костюмы, в дверь постучали.

– Могу я войти? – послышался голос Рона.

– Да, пожалуйста, – разрешил я.

Вошёл дворецкий, посмотрел на меня, ухмыльнулся своей улыбочкой и положил на стол обломок волшебных ножниц.

– За этими одноразовыми артефактами нужен глаз да глаз, – заметил он. – Они не всегда рассыпаются полностью, а это, молодой хозяин, определённо улика. По ней можно многое установить.

– Вот как, – я прикрыл глаза, – значит, ты следовал за нами всё это время? Я тебя не заметил.

– Охранять молодого хозяина моя обязанность, – поклонился Рон. – К слову, вы и не могли меня заметить, мастера моего уровня дилетанты, подобные вам, обнаружить не в силах. Но надо сказать, что для графского ничтожества эта операция была выполнена практически безупречно.

– Скажи Рон, – спокойным тоном произнёс я, – в обязанности дворецкого входит хамство по отношению к его господину?

– Я не понимаю, – вклинился Чхве, – почему вас всё время называют ничтожеством? Я это и в городе слышал. Почему?

Я достал из ящика стола заныченный пузырь вина, плеснул себе в бокал, откинулся в кресле и повернулся к Рону.

– Что ж, Рон, раз ты это начал, расскажи Чхве про мою ничтожность.

– Но, думаю, молодой господин сделает это лучше меня, – издевательски поклонившись, ответил старый говнюк.

– Молодой господин отдал тебе вполне однозначный приказ, – не меняя тона, произнёс я. – Выполнять.

– Слушаюсь и повинуюсь, – снова поклонился дворецкий. – Итак, молодой господин прославился в городе Вестерн своими знаменитыми пьянками и начал он, прошу заметить, в двенадцать лет. Постоянные скандалы, капризы, швыряние бутылками, истерики и дебоши, вот за что его называют ничтожеством.

Чхве покосился на меня. Я спокойно потягивал по глоточку вино, слушая откровения Рона.

– Вы бы видели, во что он превращал трактир, если в нём не оказывалось его любимого пойла, – продолжил старый, – его загулы в трущобах, драки с мордобоем... Мне продолжать, мой господин?

– Пожалуй, надо вставить комментарий, – я поставил бокал на стол. – Бухать я начал не в двенадцать, а в одиннадцать с копейками. Напомнить тебе, после чего?

– Когда вам было десять лет, умерла ваша мать, – уже без ехидства ответил Рон.

– Да, – кивнул я. – Отец был подавлен. Я по-настоящему боялся, что он наложит на себя руки, так что мне пришлось его утешать. Почти что денно и ночно. А ты не подумал, что я был

десятилетним ребёнком, который тоже нуждался в утешении? Нет? В голову не пришло? Ты хоть представляешь, как мне было хреново?

– Простите, молодой господин, – сокрушённо произнёс Рон.

– А я тебе больше скажу, – продолжил я. – Ведь именно ты взялся меня воспитывать. Ты объявил отцу, что сделаешь из меня человека. И как? Всё, что я от тебя видел, это подколки, издевательства и мелкие придирки. Вот, к примеру, тот же лимонад. Ты же знал, что я не люблю кислое, но заморочился и притащил мне его, исключительно в плане поиздеваться. Похоже, тебе просто нравились мои истерики. Нет ничего удивительного, что моя психика сломалась. Единственным утешением для меня оставалось вино. Именно ты подтолкнул меня к алкоголю.

Рон уставился на меня с ошарашенным видом. Видимо, до него только сейчас дошло, что он сделал.

– Вы... – медленно произнёс он, – ненавидите меня? Так?

– Нет, – покачал головой я, – я не испытываю к тебе ненависти, уж это ты должен был почувствовать. Однако я не могу понять, почему ты не почувствовал, что я изменился.

– Я это заметил, – осторожно произнёс дворецкий.

– И я тебе сейчас объясню, как это вышло, – я посмотрел на бокал, выпил остатки и налил снова. – Чхве, я действительно был ничтожеством. Я докатился до стадии, когда распадается личность. Ещё шаг вперёд и всё, безумие, деградация и смерть. Но я вовремя остановился и отступил от пропасти. Видишь ли, стараниями Рона, моего воспитателя, Я вырос чем-то уродливым, после слома в детском возрасте. Так дальше жить было нельзя и мне пришлось сломать себя вновь, самому, чтобы срастись уже в нечто новое. Ты не представляешь, чего мне это стоило.

Блин, я же, считай, и не врал. Похоже, тот Кайл и вправду понял, во что превратился. Он возжелал изменений и притянул меня, такого же ничтожного курьера, проживавшего серую жизнь в отвратительном обществе. И мы, слившись воедино в новую личность, но сохранив память друг друга, начинаем всё заново.

– Слом и вправду был ужасен, – задумчиво произнёс я, разглядывая вино в бокале, – но я выжил, и каким я теперь стану загадка для меня самого. Но мне очень интересно.

– Простите меня, молодой господин, – Рон поклонился мне до земли. – Я действительно ужасно провинился перед вами. Позвольте мне искупить свою вину.

– Ты волен делать то, что считаешь нужным, – пожал плечами я. – Это мой ответ.

Рон поклонился ещё раз и вышел.

– Ну как, – произнёс я, – ты услышал ответ на свой вопрос?

– Да уж... – сокрушённо произнёс Чхве. – Я не ожидал таких откровений.

– Ладно, – я посмотрел на Героя. – А ты сам-то откуда? Я знаю, что ты жил в Лесу Тьмы, ты просто пропитался этой аурой, но больше о тебе я ничего не знаю.

Не официально – знаю, официально – нет.

– В чём-то моя жизнь была проще, – уставившись в пол, произнёс Чхве Хан, – в чём-то сложнее. Я очнулся прямо в середине Леса Тьмы, в самой глухой чащобе. Что было до этого, я не помню.

Помнит, помнит. Просто не признается, что попаданец.

– Там такое живёт... – Чхве передёрнуло. – Сначала я прятался, но потом научился убивать самых слабых. И поедать.

– Так себе диета, – покоробило меня.

– Да уж, – улыбнулся герой. – Не знаю, сколько я там прожил. Может пару лет, а может десятилетия... Я потерял счёт времени. Смены сезонов там нет, в этом месте всё пропитано тёмной магией.

В окне показались кошачьи мордашки. Я помог им влезть в комнату и забрал чёрный шарик.

– Так я и жил звериным обычаем, – продолжил Чхве. – Пока не встретил людей из деревни у опушки леса. Они-то и вернули меня обратно в человеческий облик. А потом их убили... Я обезумел, перебил сволочей и бросился в город за подмогой. Остальное ты знаешь. Ты, наверное, не считаешь меня человеком и опасаясь...

Я повернулся к котикам, сделал ошарашенное лицо и заорал:

– А-а-а-а! Это не люди! Это котики! Какой кошмар! Как дальше жить?! Я их ужасно опасуюсь!

– Мяу, – укоризненно произнесла Аня, оторвавшись от вылизывания лапы.

Чхве напряжённо уставился на меня.

– Хорош дурака валять, – я хлопнул его по спине. – Идём вниз, выпьем что-нибудь и перекусим. Завтра в дорогу.

На следующий день мы двинулись дальше, но у края деревни столкнулись с отрядом рыцарей, преградивших нам путь. На их щитах красовался герб дэ Стэнов.

– В чём дело? – холодно спросил я у капитана отряда.

– Вчера на поместье виконта было совершено нападение, – ответил мне рыцарь, подняв забрало шлема, – воры унесли несколько ценных вещей.

– И что? – ответил я. – Так и ищите этих воров. Я-то тут при чём?

– Могу ли я осмотреть ваш багаж, благородный господин? – поинтересовался рыцарь.

– А вы наглец, сэр рыцарь, – процедил я. – Вы хотите сказать, что я что-то украл у маркиза дэ Стэна?

– Нет-нет, благородный господин! – поняв, что перегнул палку, рыцарь замахал руками. – Как можно! Вы не так меня поняли! Я хотел убедиться, что воры не обнесли уважаемого дворянина. Это бросило бы тень на маркиза.

– Что ж, – пожал плечами я. – Вы можете полюбоваться на наш багаж, но, насколько я знаю, у нас ничего не пропало.

Да пусть смотрит. Если он ищет дракона, то его тут точно нет. Дракон – штука всё же не маленькая и спрятать его в чемодан сложновато. Отряд рыцарей бегло осмотрел наши тюки и корзины и быстро свалил восвояси. Я лишь фыркнул им вслед.

Этим вечером, когда мы разбили лагерь, случилось непонятное. Ко мне прибежал взволнованный пехотинец и заявил, что капитан рыцарей хочет мне что-то показать. Я пошёл за ним и солдат привёл меня к краю лагеря, туда, где находилась полевая кухня.

– Вот, молодой хозяин, – произнёс обескураженный капитан, – посмотрите, что мы нашли.

Прямо передо мной лежала оленье туша, а рядом, на земле, красовался грубый рисунок ножа и вилки, видать для того, чтобы я, тупенький, не забыл, для чего нужна оленина. К нам подошёл Ганс с котиками.

– Так, хвостатые, – я упёр руки в боки, – это ваших лап дело? Сначала вы таскали мне дохлых мышей в палатку, я ценю вашу заботу, но теперь это? На оленей уже переключились? Что дальше? Горные великаны и ледяные тролли? А?

– Мяу, – ушла в глухую несознанку Аня.

– Мя буду, – поклялся её брат Пётр.

– Хм, – я пристально посмотрел на обоих. – Бикрос! Сегодня желаю жареной оленины с умеренно острым соусом. Если к этому добавить красного вина... М-м-м-м... Уже хочу жрать!

– Дракон следует за нами, – в полголоса произнёс Чхве Хан, когда мы ушли подальше.

– Да я понял уже, – ответил я. – Что ж, это его выбор, но я рад. Хорошей компании много не бывает.

Следующей остановкой будет город Пазл, он же Город Башен. Там находилась ещё одна Древняя Сила, ключевая в моём плане. Но это будет завтра, а сегодня отдыхаем.

Глава 3. Восхождение героя щита

Местный язык ни разу не похож ни на английский, ни на русский, но название этого городка – Пазл, созвучное с английским puzzle, что означает головоломка, вполне соответствовало этому населённому пункту. Город был хоть и не слишком большой, но чрезвычайно запутанный. Его построили на каких-то древних руинах, и в местных узких улочках было легко заблудиться. Вдобавок эти башни. Они были повсюду, разные, всех сортов и размеров. Частично они остались от древних руин и были заботливо восстановлены жителями, частично это был новострой. Даже больше, почти каждый дом мог похвастаться хоть и небольшой, но башенкой.

– Интересно, зачем они их строят? – поинтересовался я у Ганса, разглядывая архитектурные излишества в окно кареты.

– Это местная легенда, – ответил Ганс. – Считается, что давным-давно на месте этого города располагался огромный храм некоего божества, имя которого стёрлось в веках. Долгие века всё шло хорошо, но внезапно божество отвернулось от них. Люди долго молились, но ответа не получили. И вот, после долгих раздумий было решено построить башню, чтобы дотянуться до бога...

О, а истории-то повторяются. Похожая легенда есть и в моём мире.

– ... Башня была закончена, – продолжал Ганс, – но до божества они так и не достучались. И тогда люди разрушили башню.

– Неожиданный финал, – удивился я.

– Да, – кивнул Ганс. – С тех пор в городе много башен и ни одного храма. Кроме того есть обычай: если человек загадывает желание, он строит небольшую башенку, а когда желание исполняется, он эту башню разрушает. Их называют башенки-обещания.

Котята заинтересовано закрутили хвостами.

– Вот такой интересный обычай, – закончил Ганс. – В городе, кстати, проходит ежегодный фестиваль каменных башен, но это, скорее, конкурс скульптуры и зодчества. Он привлекает туристов, так что это один из способов заработка для местной казны. Кстати, он начнётся через несколько дней.

– Не думаю, что мы останемся в этом городе настолько долго, – покачал головой я. – Нам всё же надо в столицу.

Очень скоро террористы устроят там взрыв. К этому времени я должен быть на месте. Но сначала очередная древняя сила, которую я должен заполучить. В новелле она называлась «Живучее сердце», по существу являясь обычным регенератором.

Регенератор. Реген. Восстановление. Способность быстро излечивать раны. Именно её искал старший сын маркиза дэ Стэна, Тейлор, тот самый, которого изувечил Вэнион. Он надеялся вновь обрести способность двигаться, заполучив эту силу, но она ему не помогла.

И не могла помочь. При активации эта способность создавала профиль пользователя со всеми его болячками и недостатками и норовила постоянно откатиться к этому состоянию. Когда я получу её, то смогу больше не волноваться о ранениях и даже потерях конечностей.

И да, я перестану стареть.

Со здоровьем у меня всё в порядке, не смотря на пять лет пьянства, так что всё должно быть нормально. Осталось лишь найти нужную локацию. В новелле было сказано: искать разрушенную башню. Пожалуй, надо попытаться Ганса, он про этот город многое знает.

Карета подкатила к гостинице, и мы вышли на улицу. Рон сразу же занырнул внутрь, выбивать для нас номера, а я обратился к его заму.

– Слушай, Ганс, башен в этом городе много, надо полагать аборигены хорошо за ними следят?

– Да, разумеется, – кивнул Ганс. – Это же городские достопримечательности. Среди них нет ни одной неухоженной. Я не имею в виду башенки-обещания, но это скорее так, небольшая груда камней у входа в дом.

– Вот как, – задумался я.

– Впрочем, – продолжил зам дворецкого, – есть ещё одна городская легенда. Говорят, давным-давно рядом с городом жил отшельник, то ли святой, то ли псих, история умалчивает. Он всю свою жизнь строил башню в пещере, где жил, и постоянно её рушил, не достроив до конца. Пещера вон там, – он указал рукой на запад, где виднелся довольно крупная скала, больше похожая на маленькую гору, – но туда обычно никто не ходит. В пещере творится нечто странное: там постоянно дует очень сильный ветер.

Ага, кажется, я попал на след.

– Что ж, спасибо Ганс, – поблагодарил его я. – Ты, смотрю, знаток местных легенд.

– Я вырос в этих краях, – пожал плечами тот.

– Хорошо, – я забрал у него котиков, – мы пойдем, погуляем, а ты пока разберись с багажом и номерами.

Этим уже занят Рон, но надо было нейтрализовать любопытного Ганса, чтобы не шлялся за мной. Впрочем, сегодня я и вправду только прогуляюсь, разведу местность, а сама операция будет назначена на завтра. Чхве увязался следом.

– Значит, если забраться на разрушенную башню, – вдруг произнесла Аня, – и загадать желание, то оно исполнится?

– Так сказал Ганс, – добавил Петя.

– А вы что-то хотите загадать? – спросил их Чхве.

– Хорошая мысль, – вильнул хвостом серый, – я хочу загадать, чтобы у меня было полно печенек. И пирожных. И даже несколько тортов.

– Это я тебе и так обеспечу, – усмехнулся я.

– И правда, – расстроился кот. – Что бы тогда загадать?

– А ты, братик, хочешь загадать желание? – спросила рыжая, щекотнув меня своими кошачьими усами.

– Не-а, – обломал её я. – Не хочу.

– А что? – удивилась кошка.

– Это колдунство никогда не срабатывает, – объяснил я. – Видать, чего-то не хватает. Вот смотри, ритуал есть: взбираемся на башню. Заклинание тоже есть, загадываем желание. Но всё равно не работает. Спрашивается, почему?

– Почему? – в один голос спросили котики.

– Не хватает кровавой жертвы! – голосом Мефистофеля произнёс я.

– Мяу! – взвыли несчастные. – Мы не хотим такие желания!

– Вы просто неправильно поняли Ганса, – пояснил Чхве. – Человек строит башенку, когда объявляет о какой-то цели, которую собирается достичь...

– Тихо! – прошипел я. – В кусты!

Мы нырнули в придорожные кусты и затаились. Из-за поворота послышались голоса и скрип колёс. Вскоре показались двое, молодая девушка в одежде жрицы, и юноша, сидящий в инвалидном кресле. Именно его колёса издавали этот громкий скрип.

– У меня опять случилось откровение, – со вздохом произнесла жрица. – Это то ещё удовольствие, словно ты с похмела, а в твоей голове ещё и разговаривает кто-то. Как же он меня достал.

Ага, это она, Кейдж, жрица местного Синигами, Бога Смерти. Позже её назовут Сумасшедшей Жрицей за тот бардак, который она учинит в столице после теракта.

– И что же он сказал? – поинтересовался юноша.

Это Тейлор, старший сын маркиза дэ Стэна, изувеченный своим братиком, виконтом Вэнионом. «Живучее сердце» – его последняя надежда, которой было не суждено сбыться. Он погибнет в теракте, в столице, и после его смерти Кейдж слетит с катушек.

– Я не совсем поняла, – вздохнула Кейдж. – Он бубнил какую-то бессвязную фигню, единственное, что мне удалось разобрать, это «вы найдёте в этом городе своего благодетеля, который поможет вам».

– Именно так и сказал? – удивился Тейлор. – Не силу, а именно «благодетеля»?

– Именно так, – подтвердила жрица. – И это самое странное. Боже, как болит голова... Да не ты, отстань! Проклятье, даже нельзя упомянуть речевой оборот, он снова ко мне лезет общаться. Надоел. Всё, я на грани, мне срочно надо выпить. Только этим можно от него хоть как-то отгородиться.

А, ну да. Кейдж же у нас почти святая по местным меркам. С ней говорит Бог Смерти напрямую, что её дико бесит. Она не собиралась становиться жрицей, но при таком даре выхода у несчастной не было.

– Местное пиво очень даже ничего, – посочувствовал ей Тейлор. – Мы можем взять бочонок на двоих, а если ещё к нему добавить жареной свинины с тушёной капустой...

О, всё ясно. Тут у нас анклав Германии. Уж больно обычаи схожи, кухня, да ещё и имена. А спросим-ка мы у Ганса, когда вернёмся.

Мы подождали, пока парочка скроется подальше, выползли из кустов, огляделись, и бодрой походкой отправились в гостиницу. Я поискал зама дворцового и нашёл его в баре, в компании с кружкой пива.

– Слушай, Ганс, а у тебя, случаем, нет брата Фрица? – поинтересовался я.

– Нет, – удивлённо ответил Ганс, – но у меня кузен носит это имя. А что?

– Да так, просто уточнить, – ответил я. – А не испить ли мне эля? Есть ли здесь нормальный стаут?

Этим вечером, лёжа в постели своего номера класса люкс, расположенного, кстати, на верхнем этаже башни, я размышлял о сегодняшней встрече. Этот парень, Тейлор. По сценарию он впал в отчаяние, когда понял, что древняя сила ему не поможет. Подозреваю, что это случится и в этот раз, когда он поймёт, что силы, которую он искал, здесь больше нет. Нет, я понимаю, что он мне не друг и не брат, но бросить его так, это как-то не по-русски...

К тому же есть способ ему помочь.

Точно! Я даже сел на кровати. Точно! У кронпринца столицы есть своя древняя сила, которая может исцелить любое ранение. Беда в том, что она одноразовая, но это уже не моё дело. Я могу дать парню надежду и направление, в котором надо копать. Как он подмажется к кронпринцу – это уже его проблемы, хотя и здесь есть намётки. Да, пожалуй. Это даже мне будет выгодно. Я встал с постели и быстро оделся. Котики недоумённо посмотрели на меня.

– За мной, – шёпотом скомандовал я.

Кейдж уже довольно прилично нализалась, пиво, а точнее эль, в городе Пазл варили знатный. Даже обильная закуска помогала плохо: эль штука коварная. Выпил больше литра и всё, свалился с ног.

– Вот я ему говрю... твою ж... ик... мать, – стукнув кружкой по столу, выдала Кейдж. – Этому, чтоб его, божеству... Говорю: «Ты меня уважаешь»? Так и сказала.

– А он? – поинтересовался не менее пьяный Тейлор.

– А он, паскуда, ответил: «Я тобой горжусь»! Вот так. Ой!

Кейдж подскочила, словно сквозь неё прошёл электрический разряд. Жрица мгновенно протрезвела.

– Там, на улице, – словно в трансе произнесла она и подошла к двери.

– Что там? – испуганно спросил Тейлор, но жрица не ответила.

Инвалид на своём кресле выкатился в ночь. Там, на заднем дворе, освещаемая лунным светом, высилась небольшая башня. Её подножье заливал туман, в свете луны казавшийся серебряным.

– Смотри, тут записка, – жрица взяла листок бумаги, зажатый среди камней, и отдала его калеке.

– «Если хочешь рискнуть и обрести шанс на новую жизнь – сломай башню», – прочитал Тейлор. – Что это значит, Кейдж?

– Бог только что говорил со мной, – ответила она, уже придя в себя. – Я услышала его ясно и чётко. «Переломный момент в твоей жизни, – сказал он, – но если ты воспользуешься им, мира тебе не видать».

– Ломай башню, Кейдж, – твёрдым голосом распорядился Тейлор.

Раскидать груды камней не составило труда, и вскоре девушка нашла новую записку.

– «У кронпринца есть сила, называемая «Звезда исцеления», – прочитал Тейлор, – она может исцелить любую травму. Кронпринц сейчас находится в затруднительном положении, его власть крайне непрочна. Так что он может разменять свою силу в обмен на лояльность нового главы дома дэ Стэнов».

– Интересные дела, – покачала головой жрица.

– Завтра с утра мы едем в столицу, – улыбнулся Тейлор, не замечая, как его улыбка превращается в хищный оскал. – Я заполучу эту силу, чего бы мне это не стоило.

«И уничтожу эту поганую семейку, – подумал он уже про себя. – Тебя, Вэнион, и тебя, папочка. В первую очередь. А что до остальных... посмотрим».

На следующий день я, переодевшись в одежду попроще, отправился добывать мою вторую силу. Выбрался из города, и, свернув на тропинку, некоторое время топал через сосновую рощу. Красотища! Никаких тебе упаковок и пластиковых бутылок под кустами, всё чисто и пристойно. Солнышко светит, птички поют, бабочки порхают. Лепота. Так, в приподнятом настроении, я добрался до пещеры, вход в которую скрывал разросшийся кустарник.

Вход оказался довольно узким.

Да уж, теперь понятно, почему сюда никто не ходит, и дело даже не в ветре. Хрен протиснешься сквозь эту щель. Интересно, а как тут пробирался бы Тейлор? Ведь в новелле он получил эту силу. Паралитик, у которого не работает нижняя половина тела, для него это был бы не путь, а пытка. Но всё же он это сделал. Упёртый парень, уважаю.

Проход наконец-то расширился. Внутри было довольно светло, свет проходил через многочисленные трещины в потолке пещеры. Послышался свист ветра. Это хорошо, значит, я приближаюсь к цели.

Пещера оказалась довольно обширной. Прямо посередине высился остов недостроенной башни, справа, у стены, виднелись остатки обиталища, отшельник жил именно здесь. Куча камней, останки деревянного ложа, какие-то тряпки... ничего интересного. Я сделал осторожный шаг вперёд.

Хрен там. Свист ветра внезапно перешёл в вой, и по полу заметались торнадо. Я резко сдал назад. Попади я в этот вихрь, меня с размаху вмажет в стену, со всеми вытекающими последствиями. Нда, надо думать.

– Ты что, собрался туда? – раздался голос за спиной.

Я обернулся и увидел дракона.

– Микадзуки, а ты что здесь делаешь? – вырвалось у меня.

– Что? – не понял дракон. – Как ты меня назвал?

– Неважно, – махнул рукой я. – Просто ты кое-кого мне напомнил, но вопрос остаётся открытым. Итак?

– Не лезь туда, – дракон посмотрел мне в глаза. – Ты погибнешь.

Это я уже слышал, когда кормил булками ненасытное дерево. Интересно, я буду встречать доброхотов каждый раз, когда забираю очередную древнюю силу? У меня ведь список довольно обширный.

– Всё под контролем, – устало вздохнул я. – Поверь, я знаю, что делаю.

– Но ведь ты слаб... – начал дракон, но я лишь махнул рукой.

Особых вариантов у меня нет, я умею лишь ставить щит, значит, им-то и воспользуюсь. Я вызвал свою силу, и надо мной зажегся серебряный купол. Дракон только пасть раскрыл. Я сделал шаг вперёд и сквозь проснувшийся ветер побрёл к руинам башни.

Ветер превратился в бурю. Торнадо врезались в щит, распадаясь крутящимися водоворотами, щит вспыхивал серебряными всполохами, но держался. Вой усиливался. В воздух взлетели щепки, обломки кровати, остатки жилища отшельника разметало ураганом. Надо мной просвистела деревянная балка, и, врезавшись в стену пещеры, вызвала небольшой оползень. Пол ходил ходуном, с потолка сыпались сталактиты, галька, словно шрапнель, врезалась в щит, который уже искрился яркими серебряными молниями.

Вдруг всё стихло. Нет, буря продолжалась, но я достиг её глаза, ровно середины этого локального циклона. Передо мной высилась башня. Осталось лишь закончить то, что не сумел сделать отшельник. Я поднял камень и полез наверх.

– Я так давно здесь сижу, – внезапно я услышал чужой голос.

Я посмотрел наверх. Там, на вершине, сидел полупрозрачный старик в лохмотьях и печально глядел на меня. Ага, очередной призрак. Это что получается, каждая древняя сила имеет своё персонифицированное обличье?

– Я чувствую в тебе что-то знакомое, – произнёс дед. – Да... Знакомое... Это ведь щит, да?

Я остановился. А вот это уже интересно.

– Что ты там бормочешь? – поинтересовался я. – Что значит «знакомое»?

Но дед не ответил. Он вздохнул и занудел:

– Восстановление. Это проклятая сила, ты знаешь? Я пережил всех, и друзей и врагов и любимую. Проклятие вечной жизни...

Ну, началось. Только плакс мне не хватало. Я водрузил камень на место и полез за следующим.

– А ведь я даже не принял эту силу, она лишь коснулась меня, – продолжил призрак. – И знаешь что? Я прожил полторы сотни лет, оставшись один...

Я скрипел зубами, не в силах заткнуть зануду, и продолжал строить башню, укладывая камень за камнем. Главное достроить, а там он, надеюсь, заткнётся.

– Вижу, я не смогу разубедить тебя, – с печальным вздохом продолжал подвывать дед.

– Да ты запарил! – в сердцах бросил я. – Заткнись уже. Если бы мне было интересно твоё бесценное мнение, я бы им сразу поинтересовался. А так – заткнись.

Призрак издал протяжный вздох и замолчал. Я продолжил укладывать камни, пока, наконец, последний не лёг на своё место. Башня засветилась мягким голубоватым светом.

– Ты точно уверен, что хочешь забрать эту проклятую силу? – сделал последнюю попытку вразумить меня дед.

Блин, виндоуз хренов. Ты мне ещё десяток окошек с предупреждениями выведи.

– Да, твою мать, – сквозь зубы прорычал я, – я точно уверен.

– Ну, тогда забирай, – пожал плечами зануда и растаял.

Внезапно всё остановилось. Башня засияла, впитав в себя торнадо, и разрядилась столпом света, который я, стоя на верхушке башни, поглотил. По телу разлился жар, и грудь снова обожгло. Башня рассыпалась в пыль, но я, поддерживаемый угасающим столпом света, мягко опустился на пол. Грудь всё ещё жгло. Я расстегнул рубашку и посмотрел на больное место.

Так я и знал. Рядом с татуировкой щита появилась новая, красное сердце в круге, да и сам щит изменился, теперь у него отрасли крылья.

Блин, это что, иконки, как на рабочем столе? Ну, с сердцем понятно, это пассивка, а вот щит? Я ткнул в него пальцем и надо мной вспыхнул купол с двумя серебряными крылами.

Приехали. Точно иконки, ярлыки запуска.

– Твой щит, – произнёс дракон. – Он изменился.

– Согласен, – ответил я. – Похоже, эти две силы вступили в синергетическую связь, усиливая друг друга. Теперь мой щит стал крепче. Если я раздобуду новую способность, она усилит эти две, да и сама будет гораздо мощнее. Это бодрит.

Дракон лишь покачал головой.

– На счёт тебя, – я присел перед ним на корточки, – я так понял, ты решил следовать за мной?

– Я ещё не знаю, – чёрный отвернулся, – я не люблю людей.

– Ну, я тоже не очень-то горю любовью ко всему человечеству, – пожал плечами я. – Но если ты решишь присоединиться к моей команде, я буду рад. Впрочем, решай сам, ты разумное и свободное существо.

Я сделал ему ручкой и полез наружу.

– Молодой господин! – всплеснул руками Ганс, когда увидел меня, входящего в гостиницу. – Где вы так извазюкались? Вы что, валялись в пыли и грязи?

– Да, – процедил я, – вспомнил детство золотое. Захотелось, знаешь, полепить куличики из грязи. Распорядись, чтобы приготовили ванну, обед и вина. Чистую одежду тоже, разумеется.

На следующий день я попрощался с Чхе Ханом. Тот отбыл защищать Розалин и Лока, как я его и просил. Прощальных вечеринок и сидений на дорожку устраивать не стали, решив, что это ни к чему.

– Послушай, Рон, – вкрадчиво поинтересовался я у дворецкого, – а ты не испытываешь, случаем, странной тяги взять, и уйти вместе с Чхе? Прихватив с собой своего сына?

– Нет, – удивился старик, – с чего бы? Моё место здесь, с молодым хозяином.

– Ну, вы трое, вроде как, сдружились, – продолжил гнуть я, – на почве кроликов и их разделки... Кстати, а почему ты перестал носить мне лимонад?

– Он же вам не нравится, – удивился дворецкий.

– Я изменил свои вкусы, – отрезал я.

– Ну что, – Чхе Хан поднял походный рюкзак, – давай прощаться.

Я подошёл к нему ближе.

– Пока, – я пожал ему руку, – мы ещё раз встретимся в столице.

– Я немного нервничаю, покидая вас, – Чхе посмотрел на меня, а потом на Рона. – Как бы вам не наткнуться на разбойников. С другой стороны, твой дворецкий весьма силен.

– Это вполне естественно, – пожал плечами я. – Дворецкий – последняя линия обороны благородной семьи, когда все другие уже сломлены. Не нервничай, всё будет путём.

Чхе отчалил, а я, посмотрев ему вслед, тоже отдал приказ собираться. Мы поедем в столицу, но разными дорогами.

Уже ближе к вечеру, когда мы остановились разбить лагерь, нас догнала довольно обшарпанная карета с вихляющим колесом. Её сопровождал лишь один рыцарь, на щите которого красовался потёртый герб в виде красного змея. Карета остановилась, и из неё выглянул Тейлор. Заметив меня, он приветливо улыбнулся и представился:

– Благородный Кайл Ханитьюз, я полагаю? Я Тейлор дэ Стэн, старший сын маркиза дэ Стэна. Разрешите к вам присоединиться? У нас тут вышла небольшая авария, по дороге отвалилось колесо, а мы так и не смогли нормально починить карету...

Нормальная ситуация. Дайте воды попить, а то так есть хочется, что и переночевать негде.

– Присоединяйтесь, – сделал радушную рожу я. – Я попрошу слуг починить ваш экипаж. С козел спрыгнул кучер, он же единственный слуга, и открыл дверь.

– Прошу прощения, что не вышел из кареты, – произнёс Тейлор, – но вы, наверное, в курсе моего состояния. Кейдж, помоги мне.

Жрица, вместе с кучером, вытащила инвалидное кресло, и поставила на землю.

– Позвольте представить Кейдж, жрицу бога Смерти, – Тейлор указал рукой на девушку. – Мы путешествуем вместе, в столицу. Вы ведь направляетесь туда же? Ведь скоро фестиваль посвящённый пятидесятилетию Его Величества.

Опаньки. Пятидесятилетие короля? А папенька мне вкрутил про «рядовое событие». Это, простите, уже неуважение к короне. И я тоже хорош, даже не выяснил, на кой хрен я туда еду. С другой стороны, я понимаю отца. Скажи он, что грядёт приём в королевском дворце в честь юбилея правящего монарха... У меня был бы повод отказаться ехать. Но да ладно.

– Сударыня, – я слегка поклонился жрице, – рад вас видеть.

– Да прибудет с вами милость ночи, – улыбнулась Кейдж.

Как-то это подозрительно звучит.

– Не желаете ли присоединиться к нашей трапезе? – любезно поинтересовался я. – Ужин скоро будет готов.

– Премного благодарен, – произнёс Тейлор, и Кейдж укатила его кресло к кухне.

Я задумался. История с письмом была поначалу лишь актом гуманизма с моей стороны, но сейчас, глядя на Тейлора, я уверился, что могу выжать из этой ситуации гораздо больше. С семейкой дэ Стэнов всё равно надо будет что-то делать, мало того, что они состоят в оппозиционной фракции северо-западного региона, так ещё и связаны с той самой организацией, которая готовит теракт в столице. В будущей войне они выступят пятой колонной внутри королевства.

Так почему бы мне не попробовать разобраться с ними руками этого парализованного парня? Я окажу ему дальнейшую поддержку. К тому же, иметь в оппозиции как минимум лояльный тебе дом, было бы совсем неплохо.

Мои размышления прервал женский крик.

– Это они! – кричала Кейдж. – Я уверена! Это точно был знак, они нас выследили!

Я подошёл поближе и обнаружил тушу кабана, которую приволок к лагерю благодарный дракон. На этот раз на земле была изображена одна лишь вилка, без ножа, но зато с грубым рисунком дракона. Это значит, чтобы сомнений не было, кто таскает нам по вечерам дичь. Я аккуратно потёр рисунки ногой.

– Что случилось, уважаемая жрица? – поинтересовался я.

– Эта туша, – трясущейся рукой указала она, – это знак наёмных убийц! В прошлый раз, когда искалечили благородного Тейлора, я нашла на пороге мёртвую курицу!

– Не берите в голову, – успокоил её я. – Это мой знакомый дух леса таскает. Можете поинтересоваться в лагере, это каждый вечер происходит, и пока что никто не умер. Даже от обжорства.

– У вас такие знакомые есть? – обалдело поинтересовалась жрица.

– Каких только знакомых у меня нет, – ухмыльнулся я.

– ... Ему дух леса еду таскает, представляешь? – делилась впечатлениями Кейдж. – И это его несколько не удивляет.

Они были вдвоём в шатре, стоящем несколько на отшибе. Тейлор слушал внимательно, не перебивая.

– И его называют ничтожеством, – задумчиво произнёс дэ Стэн, когда жрица замолчала. – Ты, когда с ним общалась, могла бы его так назвать?

– Определённо нет, – категорично заявила Кейдж. – Его описывают как недалёкого истеричного типа, не отлипающего от бутылки, но этот парен совсем не такой. Он холоден, как минимум не глуп, и я ни разу не видела, чтобы он пил что-то, кроме чая.

– Люди могут меняться, – размышляя, произнёс Тейлор, – и иногда очень резко. Я тому пока что живой пример. Скажи, – внезапно произнёс он, – этот парень может быть тем самым «благодетелем»?

– Сомневаюсь, – покачала головой жрица, – с чего бы? Да и откровений в отношении него у меня не было.

– Пожалуй, – решил Тейлор, – надо с ним завтра поговорить. Эта бутылка эльфийского всё ещё жива? Воспользуюсь выпивкой, как предлогом.

– Давай попробуем, – поддержала девушка.

На следующее утро, когда я грузился в карету, ко мне подкатился на своём кресле Тейлор.

– У нас тут нашлась бутылка эльфийского, – он извлёк на свет пузатую зелёную бутылку с двумя ручками, – так что мне хотелось бы отблагодарить вас...

Я пристально посмотрел на обоих и задумчиво потёр подбородок.

– До столицы осталось рукой подать, – произнёс я. – Скоро будем на месте, пара-тройка дней, не больше. Может быть, вы захотите проделать остаток пути в моей карете? Ваша не в лучшем состоянии.

Парень с девушкой переглянулись.

– Не откажусь, – ответил Тейлор. – Большое спасибо.

Тейлора погрузили в мой экипаж, вытурив Ганса в обоз, и мы покатали.

– Так может быть... – начал Тейлор, достав бутылку.

– Позже, – остановил его я. – Скажите, как вы собрались попасть в столицу?

– Мы собирались воспользоваться храмовым входом, – ответила Кейдж. – На главном наверняка полно соглядатаев Вэниона.

– А среди храмовых служащих таких нет? – поинтересовался я.

– Этого я не могу утверждать, – сникла Кейдж.

– Понятно, – кивнул я. – Но ничего, у меня есть идея.

– Скажите, благородный Кайл, – осторожно поинтересовался Тейлор, – почему вы помогаете мне, отверженному из семьи дэ Стэн?

– Отверженный к отверженному тянется, – улыбнулся я. – Вы же в курсе, что меня именуют «ничтожеством»? Вижу, что в курсе. А если серьёзно... У меня с маркизом достаточно... напряжённые отношения, и я хотел бы сделать инвестиции в лучшее будущее этой семьи. Эти инвестиции, не трудно догадаться, вы, дорогой Тейлор. Вот, возьмите.

Я достал из-под сидения мешочек с деньгами.

– Это вам, – я протянул ему деньги. – Вижу, вы в них нуждаетесь. Нет, не надо благодарить, это деловое вложение капитала. Я помогу вам, вы поможете себе. И мне тоже. Хотелось бы иметь дружеские отношения с новым главой семьи дэ Стэнов. С вами. Единственное моё условие, всё должно остаться строго между нами. И да, этой встречи не было. Мы с вами не знакомы.

– Странно, – протянула Кейдж, – почему вас называют ничтожеством?

– Какой с ничтожества спрос, – ухмыльнулся я, – кто заподозрит пьяницу и дебошира в интригах?

– Действительно, – понимающе протянул Тейлор. – Кейдж?

Жрица кивнула.

– Мы принесём клятву перед лицом бога смерти, – произнесла она. – Вы же в курсе, господин Кайл, что любой, кто её нарушит, тут же умрёт?

Я кивнул. Слышал про такое.

Жрица сложила руки в молитвенном жесте и закрыла глаза.

– Я, жрица бога смерти, – глухим голосом произнесла она, – взываю к его силе, дабы принести клятву, ценой которой станут моя жизнь и жизнь Тейлора дэ Стэна. Мы клянёмся, что разговор, состоявшийся сегодня в этой карете, останется тайной, и никто другой не узнает о нём. Свидетелем же станет Кайл Ханитьюз. Да будет так!

Свет внезапно померк, и из ладоней жрицы выползла густая тьма. Она заполнила карету, и я ощутил присутствие чужой воли, сильной и чужеродной одновременно. Тьма на мгновение озарилась чёрным светом, впитавшись в тела жрицы и парализованного Тейлора.

– Обет принесён, – уже нормальным голосом произнесла Кейдж.

– Ну вы даёте, – только и сказал я.

Через несколько дней мы подкатили к пригороду столицы. Главные ворота были раскрыты нараспашку, но всё равно у них образовалась нехилая такая пробка из повозок, телег и фургонов. Все готовились к празднику: купцы, в надежде с выгодой продать свои товары, потянулись в стольный град. Другое дело, нам на это было наплевать, для дворян существовали отдельные ворота, к которым мы и направлялись.

– Так, – я извлёк из закровов очередной магический девайс, похожий на крупную золотую монету, и кинул Кейдж. – Держите. Когда карету остановят для проверки, вы прижмётесь поближе друг к другу и нажмёте сюда. Активируется маскировочное поле, которое на время скроет вас от любопытных глаз. Поняли? Хорошо, а я пока что подготовлю реквизит.

Я извлёк из заначки бутылку дешёвого пойла и щедро полил им пол кареты. Завоняло сивухой, и Тейлор с Кейдж поморщились. Я с отвращением посмотрел на бутылку и влил в себя остатки этого краскорастворителя.

– Ну и дрянь, – передёрнуло меня.

Карету тормознули, и двое моих спутников моментально ушли в невидимость. В дверцу постучали, я повернул ручку отпирая замок. Внутри заглянул капитан стражи, средних лет мужчина в форменной синей одежде.

– Благородный господин... – начал он.

– А, капитан! – радушно взревел я, размахивая бутылкой. – Залезай, давай бухнём! Я тут, понимаешь, с утра один квасю, это так напрягает. Без собутыльника, – я доверительно наклонился к стражнику, обдав его густым винным выхлопом, – любая пьянка – полный отстой. Давай, залазь! Потом девок снимем...!

Капитан отшатнулся, не в силах скрыть брезгливое выражение лица.

– Нет, нет, спасибо, благородный господин, – ответил он, отступая на шаг, – служба, знаете ли, да и печень пошаливает. Вы лучше езжайте, в городе есть прекрасные кабаки...

– Дай я тебя расцелую! – я полез обниматься. – Какие душевные люди работают в страже!

Капитан сделал кучеру страшные глаза, и карета рванула с места. Я высунулся в окно и долго кричал всякую муть, пока, наконец, мы не отъехали прочь от ворот. Поле невидимости отключилось и двое моих спутников с интересом рассматривали меня.

– Вот так и живём, – вздохнул я, выкидывая бутылку в окно. – Ничтожество Кайл Ханитьюз во всей своей красе.

– Вы потрясающий актёр, – всплеснула руками жрица. – Я почти поверила, что вы пропойца со стажем.

Я высадил их в безлюдном переулке, поближе к месту их дислокации, договорившись держать связь, а сам покатил дальше, к своей резиденции.

Надо сказать, обиталище Ханитьюзов поразило даже меня. Пятиэтажный дом с садом, фонтаном и мощёной дорожкой от ворот до крыльца. По обеим сторонам дорожки выстроились слуги, склонившись в поклоне.

– Приветствуем вас, молодой хозяин Кайл, – поклонился дворецкий, – мы вас ждали. Комнаты готовы, обед ждёт.

– Это хорошо, – я вылез из кареты, – спасибо за службу. И да, почистите карету, там разбилась бутылка стекломоя. Отвратительный запах.

Я прошёл по дорожке до крыльца, остановился, и повернулся к слугам.

– Впредь прошу вас, уважаемые, не склоняться передо мной в пояс. Я хочу видеть лица тех, с кем разговариваю.

Вот не люблю я такого подбострастия.

На следующее утро я проснулся, как обычно, ближе к полудню, поднялся на расслабоне, умылся-оделся и сел завтракать. До прибытия Чхве Хана в столицу оставалось дня три-четыре, террористы свои магбомбы ещё даже не подвезли, так что можно было расслабиться и предаться неге. В городе масса всего интересного, полно архитектурных памятников, так что я решил посвятить эти дни культурной программе. Внезапно в открытые двери террасы подул лёгкий ветерок и в комнату влетели два зелёных листика, зависнув в воздухе перед столом.

Надо же, смотрите, кто пришёл.

– Можешь сбросить маскировку, – я ткнул вилкой в сторону листиков, – мы тут одни.

Невидимость спала, и передо мной появился дракон. Он аккуратно приземлился на стул, подтянул к себе свежую колбасу, засунул в пасть, и начал лопать.

– Я голоден, – заявил он.

– Ну так в чём проблема, – пожал плечами я. – Тут еды на полк хватит. Глупо спрашивать, заметил ли тебя кто-нибудь.

– Естественно, – пробурчал дракон с набитым ртом, – людишки не в состоянии даже почуять мою маскировку. Знаешь, жареное мясо гораздо вкуснее сырого.

– Цивилизуешься, – усмехнулся я, – глядишь, скоро одежду начнёшь носить. В принципе, я могу...

В дверь забарабанили, и дракон моментально исчез вместе с колбасой.

– Кого там нелёгкая принесла? – рявкнул я.

Дверь распахнулась, в комнату влетел растрёпанный Чхве Хан. Следом показалась девушка, в которой я узнал Розалин, и слуги, несущие парня лет четырнадцати, в довольно паршивом состоянии.

Надо полагать это Лок, волк-оборотень.

Кажется, что-то пошло не по плану. В новелле Чхве появился гораздо позже, да и Лок был вменяемый, а не в таком похабном виде. Это что же получается, Розалин применила магию телепортации? По-другому не выходит, так быстро они до столицы бы не добрались.

– Что случилось? – спросил я у Чхве.

– Это Лок, – Герой указал на парня, которого всё ещё держали слуги, – ему очень плохо! Я не знал, что делать, и притащил его к тебе!

Замечательно. А я тут что, Доктор Айболит? Может этому волку градусник поставить и касторки в пасть залить?

– Кладите его на кровать, – распорядился я, – ветеринар Кайл посмотрит и вынесет вердикт, жить пациенту или нет.

Лока положили на кровать, и я склонился над ним. Нда, тут даже градусник не нужен, у парня жар. Бедолага дёргался, повторяя бессвязные слова. Его мышцы то напрягались, то вновь расслаблялись, скручивая судорогой тело.

Вот оно что. Кажется, волчонок завис посередине стадии трансформации. Что ж, придётся дать ему хорошего пинка, чтобы перезапустить процесс.

– Понятно, – я отошёл от кровати, – пациент скорее жив, чем мёртв. Ганс! Эй, Ганс!

В дверях возник озабоченный зам дворецкого.

– Значит так, – распорядился я. – Приказываю: очистить додзё в подвале, если там кто-то тренируется, гони к чертям нафиг. Дверь за нами закрыть, если будут слышны звуки бьющейся

посуды, мордобоя и матерных ругательств – ничего не предпринимать, всё идёт по плану. А ну, взяли тельце! А вы, уважаемая...

Уважаемая зависла, уставившись в сторону окна и пуская слюни.

– Эта аура... – заморожено произнесла она, – неужели это...

– Оптический обман, – пресёк ненужные разговоры я. – Уважаемая, вы с нами? Вы нам нужны, без вас, боюсь, не справимся.

– А? Что? – очнулась Розалин. – Конечно я с вами!

Лока отнесли в тренировочный зал в подвале, и заперли двери, оставив нас одних.

– Он пытался перекинуться? – спросил я у Чхве.

– Да, – кивнул тот, – ты сможешь ему помочь?

– Ага, – ободрил его я, – только не я, а вы. Вы... – я повернулся к магичке.

– Розалин, – представилась она.

– Вы с Розалин сейчас немного поколотите Лока, – ошарашил их я, – но в меру.

– В смысле? – не понял Мистер Чих.

– В прямом. У волков-оборотней есть один крайне неприятный момент в их жизни, – начал рассказывать я, – это самая первая трансформация. В этот момент он легко может съехать с катушек, причём окончательно и бесповоротно. Обычно, при ритуале перехода за ним присматривают родственники, но раз вы притащили его сюда, я делаю вывод, что в деревне случилось несчастье. Нет-нет, – остановил я открывшего рот Чхве, – потом расскажешь. Сейчас надо завершить трансформацию, чтобы клиент в результате сохранил разум. О, смотрите, начинается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.